

Женщина и выборы

Материала круглого стола

Москва
«Эслан»
2001

Содержание

Вступление

Т. Тройнова, И. Вирганская

Обзор Круглого стола «Женщина и выборы»

Об участницах дискуссии

О. Здравомыслова

Кто и почему голосует на выборах за женщин

О. Здравомыслова

Женщина, идущая в политику: создание позитивного образа: Создание позитивного образа женщины политика

И. Горшкова

Финансирование предвыборных кампаний женщин-кандидатов

И. Горшкова

Вместо послесловия

О. Здравомыслова

И. Горшкова

Выступления участниц круглого стола

РОССИЯНКИ И ВЛАСТЬ

Н. Шведова

ВСТУПЛЕНИЕ

Татьяна Тройнова,

директор Женской информационной сети

В настоящее время Россия находится на этапе создания демократического общества. Этот процесс, однако, затруднен тем, что у большинства российских граждан еще достаточно сильны традиционные патриархальные стереотипы о месте и роли женщины в обществе. Зачастую российские политики не осознают и не учитывают потребностей женщин.

По целому ряду параметров законодательство в социальной сфере ухудшается по сравнению с прежним коммунистическим режимом, никто не занимается гендерным просвещением политиков. Возможно, поэтому реформирование российской экономики происходит в ущерб женщинам. Примеры этого многочисленны. Так, именно в ходе реформ возникло такое явление как феминизация бедности. Женщины составляют большинство среди безработных (60-70%), причем около 2/3 из них имеют высшее образование. Заработная плата женщин – это всего лишь 50-70% от заработной платы мужчин. Все эти факты свидетельствуют об отчуждении женщин от «демократии» в том виде, как она понимается сегодня.

Особенно сильно гендерное неравенство проявляется на уровне принятия решений - и прежде всего в политике.

И хотя Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации по отношению к женщинам более 22 лет назад, и современная Конституция гарантирует женщинам право голосовать и быть избранными, в Государственной Думе всего 7,6% женщин, а в региональных законодательных органах не более 10%. В состав Федерального правительства, на сегодняшний день, входит 1 женщина, но ни в одном из 89 субъектов Федерации нет женщины-губернатора. И это при условии, что в России женщины составляют 53% всего населения и около 70% от общего числа активных избирателей.

Проведенные недавно исследования показали, что:

1. женщины практически не выдвигают свои кандидатуры на выборах любого уровня;

2. электорат не считает, что женщины способны эффективно работать в органах как законодательной, так и исполнительной власти.

3. 50% ныне действующей Государственной Думы состоит из депутатов, выбранных на основе партийных списков. Партийные лидеры не хотят продвигать женщин-кандидатов на первые места в этих списках. Иначе говоря, политические партии не слышат голоса российских женщин, и их интересы не учитываются при разработке законопроектов и принятии решений.

Таким образом, факты говорят о том, что российские женщины, на деле, исключаются из участия в политике. Пока эта проблема не сдвинется с мертвой точки, не удастся на серьезном уровне ставить и решать вопросы социальной политики, отстаивать интересы женщин, т.е. интересы большинства населения России.

Проект, направленный на создание предпосылок и условий для обеспечения гендерной справедливости в управлении государством, а также понимания электоратом в целом ценности гендерного равенства в политике, был разработан некоммерческой организацией "Женская информационная сеть" (ЖенСет) в 1999 году. На первом этапе в нем принимали участие команды из Иркутска, Санкт-Петербурга, Дубны, Петрозаводска и Пскова. На наш взгляд, эти города отражают спектр городов России. Это и мегаполис, и крупный региональный центр, и столица республики, и средний город, и маленький научный городок. Основой команд послужили известные организации, с которыми ЖенСет сотрудничает уже много лет. Они присоединяли представительниц других женских организаций своих регионов. Таким образом, образовались сплоченные коллективы, которым по силу было осуществление сложных задач проекта. Они практически без изменений работают и сегодня. Финансирование осуществлял Департамент по международному развитию правительства Великобритании через Британский Совет.

Очень важным было то обстоятельство, что команды работали во время выборов в Государственную Думу в 1999 году. Некоторым из них это дало опыт проведения выборной кампании, всем вместе - опыт лоббирования интересов женщин в программах выдвигающихся кандидатов, работы с электоратом. Были проведены многочисленные "круглые столы", даны теле и радио интервью, в местной прессе было много публикаций. Тем самым было привлечено внимание общества к проблеме гендерного неравенства в политических процессах регионов.

Следующие выборы в Государственную Думу (2003) дают время для реализации этого проекта и последующего распространения его результатов.

Начиная в июне 2001 года следующий этап программы, финансируемый Фондом по правам человека Министерства иностранных дел Великобритании, было очень важно изучить опыт женщин, которые прошли горнило выборной кампании, узнать об их достижениях и ошибках. Поэтому совместно с Клубом Раисы Максимовны и при содействии Фонда Горбачева 13 июня 2001 года был организован "круглый стол" (на нем присутствовали 100 человек) для членов региональных команд, экспертов и женщин-кандидаток, принимавших участие в выборах в Государственную Думу и региональные законодательные органы. На обсуждение в дискуссии было вынесено три вопроса:

1. Кто и почему голосует на выборах за женщин.

2. Подготовка к выборам: как создается позитивный образ женщины-политика.

3. Финансирование предвыборной кампании женщин-кандидатов.

Мы опубликовали анкету для участниц "круглого стола" на Интернет сайтах наших организаций и получили отклики из разных городов России. Здесь мы представляем анализ выступлений участниц "круглого стола".

Ирина Вирганская,

Президент Клуба Раисы Максимовны, Вице-президент Горбачев-Фонда

Вступительное слово на открытии Круглого стола «Женщина и выборы»

Клуб Раисы Максимовны – постоянно действующий проект Фонда Горбачева - занимается разными проблемами, которые волнуют наше общество. Среди них - помощь детям-сиротам, болезни современной семьи, реформа российского образования. Но разумеется, роль женщины в современном российском обществе, ее гражданская позиция, нравственная оценка ею происходящего – центральная тема в работе Клуба. Два года назад мы провели Круглый стол, посвященный проблеме прохождения женщин во властные структуры. Тогда мы касались, в основном, теоретических аспектов, обсуждали проблему гендерных отношений в России.

Почему мы с радостью пошли на организацию сегодняшней встречи? Главной нашей целью было увидеть женщин, которые прошли через горнило выборов разного уровня в нашей стране, женщин, которые либо выиграли, либо проиграли на этих выборах. Мы хотели, чтобы в спокойной, дружеской обстановке они поделились своим опытом, своим взглядом на то, что возможно и что нужно делать женским общественным организациям, на то, как мы можем влиять на электорат и в том числе, на женский электорат. Это очень большая и серьезная проблема, потому что женский электорат, как показывает опыт, в основном, голосует за мужчин. То есть пока отсутствует женская солидарность по такому важному вопросу, как участие женщин в политике. Хочу поставить достаточно провокационный вопрос: а может быть проще и важнее бросить все силы на то, чтобы Государственная Дума приняла некое решение в виде закона о квотировании? Ведь многие страны прошли именно через такой исторический опыт.

Мы хотели бы услышать на этом Круглом столе не доклады политологов и социологов, а живые впечатления, точки зрения и выводы

людей, которые могут изложить свою позицию, опираясь на опыт, полученный ими во время выборов. Это важно, интересно и может быть, особенно ценно на данном, конкретном этапе.

Обзор Круглого стола «Женщина и выборы»

Об участницах дискуссии

О. Здравомыслова

В мае на сайтах Клуба Раисы Максимовы и Женской информационной сети появилось обращение организаторов Круглого стола к женщинам, которые уже пробовали свои силы в политике и баллотировались в Государственную Думу или на пост главы субъекта федерации, депутата местного парламента, мэра города и т.д. Женщин, испытавших свои силы на выборах, просили поделиться своими впечатлениями и ответить на следующие вопросы:

Что повлияло на Ваше решение участвовать в выборах?

В какие органы власти баллотировались и с каким результатом?

На какой результат рассчитывали?

Как финансировалась Ваша предвыборная кампания? Какие дополнительные источники можно было бы привлечь для финансирования избирательной кампании женщин-кандидатов?

Ощущали ли Вы поддержку женского электората? Что, на Ваш взгляд, может заставить женщин голосовать за женщин?

Кто из женщин-политиков в современном мире является для Вас образцом?

Ваше имя, отчество, фамилия, возраст, место жительства, семейное положение, профессия, контактная информация.

Было получено 27 заполненных анкет - четыре из Москвы и 23 из регионов. На основании полученных ответов 14 женщин были выбраны для участия в Круглом столе.

Оказалось, что среди ответивших 8 одержали победу и работают сейчас в качестве депутатов, в основном, в местных органах власти. 19 участниц опроса потерпели поражение.

Все отвечавшие на анкету рассчитывали победить на выборах. Никто не прогнозировал себе поражение. Для большинства участниц опроса убеждение в том, что женщины должны принимать участие в российской политике и активно в ней действовать, было главным мотивом их участия в выборах.

Отвечая на вопрос, кто является образцом среди женщин-политиков в России и в мире, участницы опроса назвали 20 имен. Из них 13 – российские женщины, проявившие себя в политике, а 7 – западные. Среди последних наиболее часто упоминались Хилари Клинтон, Маргарет Тэтчер и Индира Ганди.

Среди российских женщин-политиков на первом месте, по числу упоминаний, оказалась Галина Старовойтова (8 упоминаний), на втором - Матвиенко (3 упоминания) и Р.М. Горбачева (3 упоминания). По одному разу были названы Лахова, Нарусова, Боннэр, Панфилова, Осокина, Хаванская, Юлия Тимошенко и Хакамада.

Третья часть отвечавших говорили о том, что избирательная кампания финансировалась из их собственных средств или средств друзей и знакомых. У другой трети – из средств партий или общественных объединений.

Кто и почему голосует на выборах за женщин

О. Здравомыслова

Тема «Кто и почему голосует на выборах за женщин» прошла «красной нитью» во всех выступлениях, и практически, все выступавшие говорили о том, что поведение избирателей противоречиво и мало предсказуемо, что избиратель не знает точно, кого он хочет видеть своим избранником. Поэтому вряд ли можно с уверенностью сказать, что избиратели «против» или «за» женщин - кандидатов. Скорее, напрашивается вывод что опыт женщин в российской политике слишком мал и недостаточно выразителен для того, чтобы даже «антиженски» настроенные избиратели могли по-настоящему проявить нетерпимость.

У избирателей сложился «кредит недоверия» политикам вообще и женщинам, в частности, но если «личность» кандидатки привлекательна, то за нее голосуют самые разные люди.

«Если мы даже посмотрим выборы 1999 года в Госдуму, то увидим, что, например, за Ирину Хакамаду голосовали бандиты, потому что она провозглашала отмыв капиталов; молодежь, потому что она была хорошо подстрижена и танцевала, и бабушки. Совершенно непредсказуемая вещь, но она им нравилась как хорошая, добросовестная внучка-отличница.

Например, если брать обсчеты в округе, в котором я проиграла, то за меня голосовали практически все женщины по всему политическому спектру и практически, т.е. хотели голосовать (может, голосовали – не знаю); мужчины до 50 лет с высокими доходами и высоким уровнем образования» (Арбатова М.И., Москва).

Интересно, что выводы из этой констатации были, зачастую, прямо противоположными.

«Оптимистический» вывод: среди избирателей нет «антиженского настроения», поэтому проблема состоит в том, чтобы во-первых, как можно больше женщин выдвигалось в качестве кандидатов на выборах; во-вторых, в том, чтобы постепенно формировать свой (т.е. голосующий за женщин) электорат.

«Мне кажется, что среди избирателей нет «антиженского» настроения. Об этом я сужу по тем избирательным кампаниям, которые мы проводили. Но в какие условия поставлен наш избиратель? Возьмем выборы в последнюю Государственную Думу. По-моему, только в половине округов, были выдвинуты женщины. Каким образом избиратель выберет женщин, если женщины не зарегистрированы в качестве кандидатов?! Выборы в органы местного самоуправления тоже подтверждают этот тезис. Когда больше 40 процентов женщин выдвигаются кандидатами, то они становятся депутатами. В большинстве местных органов власти до 30 процентов женщин-депутатов. В последних выборах в Петербурге было

выдвинуто больше женщин, чем на предыдущих, и на 12 процентов стало женщин-депутатов больше. Их теперь около 40 процентов». (Т. Дорутина, Санкт-Петербург).

Сформировать электорат, голосующий за женщин, можно, по мнению «оптимисток», несколькими путями: опираясь на «женские сообщества», которые должны выдвигать своих кандидаток; убеждая политические партии включать женщин в списки кандидатов; работая с некоммерческими организациями, возглавляемыми женщинами; работая с населением по месту жительства по методике «дверь в дверь», используя багаж «реальных дел», пропагандируя опыт решения конкретных проблем. Женщины – и в этом состоит их преимущество перед мужчинами-политиками – от природы обладают качествами (альтруизм, коммуникабельность), которые позволят им добиваться успеха у избирателей.

«Главная задача женского сообщества – выдвигать своих кандидатов. Практика показывает, что если женщина выдвигается политическими партиями, в которых преобладают мужчины, то потом она действует по тем же мужским стереотипам. Она вынуждена это делать. Каким образом женщины могут проявить себя в Государственной Думе, когда их можно перечесть по пальцам – их там 7 процентов? Каким образом Ирина Хакамада будет выступать защитницей женского сообщества, если во время выборной кампании ее выдвигали и поддерживали мужчины? Она не брала на себя перед нами никаких обязательств...»

Необходимо убеждать политические партии, что они должны выглядеть цивилизованнее. Практически только «Яблоко» пыталось наладить контакт с общественными и женскими организациями накануне выборов в Государственную Думу. «Яблоко» проводило семинар «Женщины и бизнес». И работало с НКО, поскольку существует очень много некоммерческих организаций, возглавляемых женщинами. Но так как эта программа «Яблока» была задумана накануне выборов, она не получила никакого признания. Потому что было понятно, что это чисто конъюнктурный шаг: необходимы были голоса женщин-избирательниц» (Т. Дорутина, Санкт-Петербург).

«Хорошая позиция – «дверь в дверь». Мы можем ходить «дверь в дверь», но если не будет конкретных результатов по изменению социальной среды, не будет конкретных сдвигов, то на самом деле никто не выиграет, мы все проиграем.»

Я возглавляю общественную организацию, достаточно специфическую. Я руковожу кризисным центром нашего города и, наверное, региона. Я хочу сказать, что, занимаясь проблемой домашнего насилия и реально работая с женщинами, мы получили кредит доверия. Голосовали и мужчины, и женщины. А когда я ходила по семьям, было очень интересно: мужчины, являясь главой семьи, говорили: как хозяйка скажет – так я и проголосую, как хозяйка скажет – так и будет. Когда эти люди пришли к

избирательным урнам, то на самом деле голосовали, смотря на портрет – симпатичный и т.д. Избирателей тоже нужно готовить. У нас не голосовала молодежь. Голосовали, в основном, пенсионеры» (Черемовская О.Е., Тверь).

«Да, люди устали, да их сегодняшняя система очень резко «заорганизовала», но нужны политики – женщины, мужчины, которые занимаются конкретным делом. В самой сути, в нашей с вами природе заложена коммуникабельность, заложено стремление к практической деятельности. Поэтому нам с вами это просто нужно хорошо использовать. Я за здоровый альтруизм. Тот альтруизм, который будет объединять и мужчин, и женщин, но только на реальные конкретные дела, потому что все равно мы живем в одной стране. Мы живем в одном государстве, и мы заинтересованы в том, чтобы это государство было, по крайней мере, хорошим и комфортабельным, хотя бы для наших детей» (Адамская Л.В., Москва).

«Самый главный механизм, мы считаем, - выборы «дверь в дверь», хождение в каждую семью. По такому же принципу в 94-м году победила я. Контакт с людьми и «дверь в дверь» – наверное, лучший вариант. Мне кажется, что даже деньги могут не сыграть роли, если не будешь контактировать непосредственно с избирателем. Это самое главное». (Васильева Н.В., Псков)

«Пессимистический» вывод, который сделала другая группа участниц дискуссии состоит в том, что избиратели не готовы голосовать за женщин-кандидатов как по социально-психологическим причинам (голосовать за женщину на выборах – это слишком «нестереотипный» ход), так и потому, что избирателям «не позволяют» голосовать за женщин.

«Именно психологический настрой, социальная апатия мешают избирателю принять решение. Нового сильно бояться... Неуверенность женщины в себе проецируется, в значительной степени, на женщин-кандидатов. Если я не могу решить свою проблему, почему она, та, которая идет на пост главы города или в Законодательное Собрание, эту проблему решит? То есть, недоверие к женщинам-политикам – это недоверие к себе» (Г.В. Царькова, Тверь).

В противоположность позиции «оптимисток», считающих, что пассивного, неуверенного в себе и недоверчивого избирателя обоюдого пола можно и нужно «воспитывать» и «привлекать», прозвучала жесткая оценка ситуации, выраженная почти афористически: *«деньги и политтехнологии решают все»*. (М. Арбатова). Надо отметить, что именно «пессимистки» поставили вопрос наиболее остро: поскольку финансовый и административный ресурс находятся не в руках женщин, решить проблему продвижения женщин во власть нельзя с помощью просветительских методов убеждения избирателей и воспитания общественного мнения.

«Я только один пример вам приведу. Я выступаю в педагогическом училище. Четыреста девочек сидит, многие из них в первый раз голосуют. Всё хорошо, встреча продолжается три часа на «ура», много вопросов, все очень довольны. Вечером ко мне в гостиницу прибегает одна из девчушек и в слезах говорит: «Татьяна Владимировна, мы все хотели голосовать за Вас, но нам сказали, что если мы только посмеем голосовать за такую-то, то всё, нам здесь не учиться». А там хозяин – барин. И это самый типичный случай. Что такое село? В общем, от начальника зависит, будет ли уголь, будут ли дрова, будет ли транспорт и т.д. и т.п.» (Черторицкая Т.В., Нижний Новгород).

«Очень многие вопросы на Кубани решаются, к сожалению, через финансы. Если можно было избираться депутатом районного, городского Совета, проходя технологии «из двери в двери», то уже в ЖКК эти технологии не помогают. Практически у нас в ЖКК была избрана только одна женщина – это глава Туапсинского района. Она смогла выдержать все трудности и достойно выйти из многих ситуаций. И сегодня она уверенно чувствует себя и в кресле депутата, и в кресле главы района.

Совсем недавно у нас проходили дополнительные выборы в Государственную Думу, в которых участвовала и я. В 1999 году я принимала участие в выборах в Государственную Думу по этому же Тихорецкому избирательному округу. Для меня и те, и другие выборы были неуспешными.

В этот раз мне сказали: «Наталья, ты же попробовала, ты же прекрасно знаешь, что здесь у нас работают только административный ресурс, только финансы. Даже если ты будешь использовать самые современные политтехнологии, тебе это не поможет» (Мотыжева Н.В., Краснодарский край).

«В Петербурге Хакамада выиграла, обошла какого-то «бандюгана» всего на полпроцента. А вы вспомните, что Хакамаду раскручивали как лицо из первой тройки. Сколько денег вложил ее муж в эти выборы, говорить не буду, но можете себе представить. Она не баллотировалась в своем городе, потому что Лужков ей сказал: «У нас с тобой хорошие отношения, но ты в Москве не ходи.

Мое финансирование складывалось из того, что для Союза правых сил я была что называется «приглашенная звезда». Я никогда не была членом ни одной из партий, которые вошли туда, и у нас, естественно, было заключено джентльменское соглашение – вот вам моя чистая репутация, моя как бы популярность, а вы финансируйте мою кампанию. Соответственно, получив всю мою чистую репутацию и всю мою рекламу, с деньгами меня, конечно, кинули (не буду называть сумму, как вы понимаете, поскольку мы живем в государстве с серой экономикой), мне дали ровно четверть той суммы, на которую шел договор. Естественно, я истратила все, что было в домашнем бюджете до такой степени, что когда на меня начали по серьезному наезжать бандиты, то Союз правых сил устранился

вообще от этой темы, сказав что это мои проблемы, хотя я шла от них. Единственным человеком, который хоть как-то заслонил меня грудью, это был Немцов. Я даже считаю, что если бы не его личная активность, то были бы большие проблемы, потому что начальнику моего штаба пробили голову, были угрозы расправой и т.д.

Денег я не получила, поскольку я была не согласованная. Каждая из вас может оказаться в такой ситуации. Если она сразу не идет под хозяина города или хозяина области, значит никто из местных не даст ей ни копейки» (Арбатова М.И., Москва).

Надежда на партии, которые помогут в продвижении женщин в политику, с точки зрения «пессимисток», конечно, существует, но нужно отдавать себе отчет в том, какие титанические усилия потребуются для того, что заставить работать «механизм» продвижения женщин через партии.

«Хотела бы затронуть партийный вопрос. Я была членом ДВР, сейчас СПС. К сожалению, должна констатировать, что там есть идеология, есть идея, к которой мы все привержены, мы за либерализм за демократию. Есть известные крупные имена, находящиеся с правого фланга демократии, которым мы доверяем. Но когда сталкиваешься непосредственно с аппаратом партии – с политсоветом, с исполкомом, – там люди уже пришли за портфелями. Их собственных имен не хватает чтобы выдвигаться. Им не хватает своих ресурсов. Но они стоят плотным кордоном и не пускают кандидатов, которые идут снизу. Они там просто четко фильтруют на «свой» и «не свой». Так же, как происходят выборы в связи с административным ресурсом. Поэтому я даже могу воспользоваться фразой Хакамады, что женщинам надо быть хитрее, надо уметь находить прорехи в этом плотном кордоне и считать, что мы не хуже их» (Гусева Е.Б., Москва).

Что касается женских организаций и некоммерческих организаций в целом, то они, по мнению «пессимисток» действуют в той же логике, что и обыкновенные избирательницы и избиратели – не доверяют женщине, идущей в политику и надеются на сильного и более «пригодного» для того, чтобы заниматься политикой, мужчину.

«Для меня было очень странно, что некоммерческие организации в большинстве своем меня не поддержали. Потому что пока еще в третьем секторе бытует представление о том, что женщинам не нужно идти в политику.

Женские организации – тоже феномен. Я столкнулась с тем, что, придя на женскую ассамблею, только через эпатаж сумела там выступить. Я не хочу обижаться, я считаю, что это закономерно. Я здесь написала, что женщины в России все еще надеются, что кто-то другой решит их проблемы, что можно опереться на мужчину, хотя я – за сотрудничество с мужчинами» (Царькова Г.В., Тверь).

«Избиратель сегодня в России еще не готов к тому, чтобы дифференцировать кандидатов и программы. И когда я приходила в женские организации, они сказали мне: «Извини, мы ничем тебе не можем помочь, мы даже не можем дать тебе выступить в нашем помещении, потому что мы все «лежим» под Лужковым». ... Имейте в виду, что вы столкнетесь с этим в любом городе: если вы не будете кандидатом, согласованным с мэром, то значит, вам скажут: «Прости, у нас свой финансовый интерес»...

...Мы с вами тут все свои, и вы прекрасно знаете, что женские организации – это абсолютно светское опереточное сообщество, давайте правде в глаза посмотрим. В российской политике нет НЖО, это способ кому-то иметь какой-то приличный круг знакомых, кому-то выживать. В России нет гражданского общества и нет никакого женского движения. Можно сколько угодно парить мозги иностранцам, но между собой мы отлично знаем, что в выборах они не участвуют. Более того, когда была история с Эллой Панфиловой, все женские организации сказали: «Мы не имеем право принимать участия, потому что мы работаем на западные средства, федеральный закон запрещает» (Арбатова М.И, Москва)

Сложности, с которыми сталкиваются женщины-кандидаты - во многом, отражение общей политической ситуации: социальная апатия и боязнь нового, недоверие к политическим партиям мешают избирателям принимать решение. Это относится не только к «рядовым» избирателям, но и к активистам из некоммерческого сектора и женских организаций. Но в целом, складывается впечатление, что участницы дискуссии **не имеют четкого представления о том, кто и почему голосует за женщин.** Это, в первую очередь, результат того, что российские женщины не имеют пока серьезного опыта участия в политике и не рассматриваются ни общественным мнением, ни политической элитой как реальные участники политического процесса. Характерно, что выступающие не анализируют ситуацию с электоратом (никто из участниц круглого стола, за исключением М. Арбатовой, не приводил конкретных данных о голосовании), предполагают возможность поддержки со стороны тех, кого они рассматривают в качестве «естественных» союзников женщин - кандидатов. При этом явно обнаруживается тенденция (особенно заметная у «оптимисток»), что женщины, идущие в политику, сейчас видят свою задачу в том, чтобы не столько выиграть выборы, сколько сломать «кредит недоверия» к «политикам вообще». Для этого они готовы использовать такие методы борьбы за электорат, как непосредственное общение с людьми («из двери в дверь») и стратегию конкретных дел (улучшение ситуации в районе, в городе, в регионе, работа в общественных организациях и т.д.)

«Пессимистки», более озабоченные тем, как победить на выборах, поднимают вопрос (возможно, даже не вполне осознанно и боясь выглядеть агрессивными) о гендерном «дисбалансе» власти и собственности и о необходимости выстраивать более «симметричные» гендерные отношения

во всех сферах общества – в том числе и во властных структурах. Возможно, именно понимание, что иным способом проблему реального участия женщин в политике решить нельзя, и создает установку, которую можно обозначить как «пессимистическую».

«Сейчас в Думе лежит закон о гарантиях и равноправии. Движется он куда-нибудь? Год тому назад я предлагала вывести женщин на демонстрацию. Мне сказали, что не надо, мы сами с Думой разберемся. Но когда берешь отдельно взятого депутата, когда его не слышат другие, он говорит: что ты с ума сошла, я не буду голосовать за то, чтобы меня выбила женщина с моего кресла» (Арбатова М.И., Москва).

«Самое главное, что у нас бытует в обществе непонимание, зачем женщина идет в политику, зачем она там нужна, поскольку всё выполняет мужчина и все голоса, все права распределены. Здесь мы забываем о важнейшем законе мироздания, о важнейшем законе жизни, что при таком подходе нарушается принцип соответствия двух начал, принцип гармонии двух начал - мужчины и женщины.

Я всегда выступала не за равные права. Я выступаю за равные возможности, но не за равенство. Я считаю, что равенство по большому счету – это глупость, потому что женщина и мужчина не равны изначально и по физиологии, и по психологии. Во всех отношениях женщина и мужчина не равны, разные не могут быть равными. Мы две половинки одного целого. Мы другие. Мужчина – революционер, мужчина – реформатор, мужчина идет впереди. Но женщина должна его действительно в чем-то сдерживать. Женщина – консерватор. Поэтому мы можем говорить только о партнерстве, о взаимодействии. Женщины сейчас в политике нужны, в первую очередь, для того, чтобы спасти мужчин. Средний возраст жизни мужчин 58 лет. Мужчина в своем политическом экстремизме сами фактически подрубают свои корни» (Черторицкая Т.В., Нижний Новгород).

«На женщине-кандидате, как правило, двойной груз– она не только продвигает себя, она решает еще и проблему гендерного баланса...Мужчины были очень сильные, очень мужественные, очень агрессивная была кампания. Могу сказать, что был очень сильно задействован криминальный капитал. Сначала я ставила личную задачу– выиграть, но понимала где-то в глубине души, что это достаточно сложная задача и что финансовые ресурсы, которыми я располагала, вряд ли обеспечат победу... Я, экономист по образованию, понимаю, что собственность в значительно меньшей степени сосредоточилась в женских руках. Поэтому экономическая база избирательной кампании женщин достаточна узка. Мы должны «завоевать» мужчин-бизнесменов, чтобы они давали нам деньги на избирательную кампанию....

Ситуация в обществе может стабилизироваться. Я не говорю об экономике, говорю именно о социальных связях, социальных отношениях. В

том числе, когда будет гармония между мужским и женским началом. Не хочу быть банальной, но мы знаем, что стабильные социальные отношения складываются в тех странах, где женщины в большей степени представлены в законодательных органах, в законодательной власти» (Царькова Г.В., Тверь).

Так кто же все-таки голосует за женщин на выборах? Судя по всему, ни у одной из выступавших не было «своего» электората во время кампаний, и все они - и оптимистки и пессимистки - пришли к выводу, что с электоратом надо работать не только непосредственно перед выборами, использовать все возможности, которые есть «здесь» и «сейчас» в районе, городе, регионе. Женщины справляются с этим, когда идут в «местную власть», например, на должности советников районных собраний. Здесь довольно легко завоевать доверие избирателей, голосующих за достойного «своего». На выборах более высокого уровня включается властный и финансовый ресурс, которым женщины, идущие в политику, сейчас, практически, не обладают.

Женщина, идущая в политику: создание позитивного образа: Создание позитивного образа женщины политика

И. Горшкова

Презумпция недоверия

С какими ожиданиями избирателей сталкивается женщина, решившая идти в политику? Эти ожидания по-прежнему традиционны. Предпочтительным кандидатом остается мужчина 40 лет, желательно с экономическим образованием. Особенно это относится к выборам федерального уровня, в Государственную Думу. «Пока что для избирателя, когда речь идет о Государственной Думе все-таки лучший кандидат мужчина-финансит – он вот такой, отец родной, и должен быть финансистом, экономистом, большим начальником в прошлом, у него должен быть колоссальный опыт» (Зобнина С.В., Москва). Поэтому женщине, которая решается выставить свою кандидатуру, приходится каждый раз на своем собственном опыте сталкиваться с бытующим в обществе недоверием, подозрительностью и пытаться их преодолеть. «Существует в обществе это непонимание, зачем женщина идет в политику, зачем она там нужна, поскольку всё выполняет уже мужчина и как бы все голоса и все права распределены» (Черторицкая Т.В., Нижний Новгород). «На женщине-кандидате, как правило, такой груз – она не только себя продвигает, но и решает проблему гендерного баланса... Идешь как в последний бой, поскольку не только за себя, но и за своих подруг и за женскую половину избирательниц» (Царькова Г.В., Тверь). Но для такой борьбы, «женщина, чтобы на нее обратили внимание на выборах, должна быть выше на голову (конечно, не в физическом смысле) мужчины, она должна быть, безусловно, умнее» (Дорутина Т.С. Санкт-Петербург). Арбатова М.И. (Москва) напомнила изречение Галины Старовойтовой, что «для того, чтобы конкурировать с мужчиной, женщина должна быть в десять раз умнее, в десять раз жестче и в десять раз циничнее».

Семейное положение – особое внимание

Некоторые выступавшие обращали внимание на то, что в ходе предвыборной борьбы пристальное внимание уделяется семейному положению женщины-кандидата. Намного предпочтительнее, если кандидатка замужем и у нее есть дети. В противном случае женщина должна быть готова, что ее семейное положение может стать объектом для нападков:

«правильно очень многие говорят, что от женщины нужно, чтобы она была замужем и чтобы имела детей. Если она идет в политику, ее не спрашивают: а что у тебя там в семье? У меня все это закрыто. Я, во всяком случае, с этой стороны подвоха никакого не ждала» (Царькова Г.В.),

«какую позицию заняла я? Выйдя замуж, сколотив себе хорошую мощную семью (хороший муж, хорошая свекровь – всё у меня хорошо, огромный хороший тыл, то есть положительно по всем параметрам), я занялась просто практической деятельностью, а потом ... выборами» (Адамская Л.В., Москва),

«когда у меня в округе пошла информация, что я всем хороша, но я никогда не была замужем, пришлось тут же на последние деньги издать листовку, где я с мужем и с детьми, только таким образом мы чуть-чуть восстановили баланс» (Арбатова М.И.).

Нужны профессионалы

Какими же качествами должна обладать женщина, чтобы она могла рассчитывать на победу? Выступавшие сходились во мнениях, что женщина может завоевать симпатии избирателей, если ей удастся доказать, что она, прежде всего, личность, профессионал в своей области, грамотный специалист, которая «доказала своим трудом, что за ней дело» (Корниенко Л.Н., Тверь). Как говорила Царькова Г.В., избравшаяся в октябре 2000 года на пост городского главы Твери: «У меня была задача прежде всего профессиональная, в связи с тем, что я возглавляю Институт Города, ... я хотела заявить о своем видении развития города. Моя программа была практически единственной, с которой выступили кандидаты в мэры города. Только действующий мэр города опубликовал свою программу через неделю после того, как была опубликована моя программа. В значительной степени под влиянием моей программы там прозвучали идеи социального проектирования, стратегического планирования и т.д.

Для успешного участия в выборах женщина должна обладать широким кругозором. По мнению Дорутиной Т.С. «Она должна хорошо ориентироваться в политике, экономике. Не то, что это должны быть глубокие знания. Но это должно быть свое сложившееся мнение по любому вопросу, по которому к ней может обратиться избиратель. То есть она должна иметь широкий образовательный уровень. Кто баллотировался – тот знает, что избиратель может спросить вас обо всем и будет рад побеседовать на любую тему, особенно если ваши взгляды совпадают. Тяжелее, конечно, если взгляды не совпадают. И в этом случае практика показывает, что лучше во время выборов уходить от острых вопросов. Мы тоже знаем избирательные технологии и видим, как делают выборы мужчины и зачастую они говорят совершенно противоположное тем поступкам, которые следуют после выборов». Высказывались мнения, что женщины, идущие во власть, должны отстаивать интересы избирателей, поддерживать идею обязательной обратной связи депутата и населения. Об этом говорила Черемовская О.Е.: «Я сегодня обращаюсь к выигрышному кандидату на участке, по которому сама пыталась избираться. Он говорит, что «мне это не интересно, я пришел совсем за другим». Надо жестче поставить вопрос, с чем идет кандидат, с

какой платформой. Пусть полгода дает не формальный отчет избирателям, а с подробным описанием, что сделано на местном уровне. В Государственной Думе точно так же. Потому что у нас представляют Государственную Думу известные люди в области, но недовольство их работой очень большое. У меня как избирателя, у других людей нет механизма на это повлиять».

Необходима психологическая подготовка

Очень важным является психологический настрой кандидатки, уверенность в себе, в своих силах. В этой связи Царькова Г.В. заметила, что считает свою неудачу закономерной: «На самом деле я считаю, что совершенно справедливые итоги выборов по отношению ко мне. Потому что скорее всего не сформировалась внутренняя виртуальная сущность, которая позволила бы мне более уверенно себя нести и соотносить себя с теми интересами, которые избиратели несут во время избирательной кампании». По признанию женщин, баллотировавшихся в кандидаты в депутаты разных уровней, их участие в выборах было сопряжено с высокими эмоциональными перегрузками, стрессами, в том числе остро переживаемым чувством ответственности. Царькова Г.В. рассказывала, что она «настолько вжилась в этот образ (мэра города), буквально представляла себе, каким образом буду работать по восстановлению хозяйства в нашем городе. Это достаточно сложно. С одной стороны, нужно войти в эту роль, с другой стороны, после выборов нужно выйти абсолютно здоровой, чтобы дальше продолжать свою профессиональную деятельность».

По признанию Кружковой Н.Я. (Тверь) во время выборной кампании и даже после ее она испытывала чувство гиперответственности: «Выборы – дело, конечно, очень ответственное. И хотя выборы для меня были неудачными в некоторой степени, а ответственность сохранилась до сих пор. Каждое слово даже в моей листовке для меня это было очень ответственно... И до сих пор на мне имидж политика - победившего, проигравшего – не важно... Я ходила на собрания в школу. И неважно проиграла я или выиграла, но ответственность на мне лежит и придется ее нести дальше. Это независимо от того, приму я решение участвовать в следующих выборах или нет».

На отсутствие профессиональной психологической и имиджмейкерской помощи женщинам, идущим на выборы, указывала М.И. Арбатовой: «в России сейчас нет психологов и политтехнологов, которые могли бы работать с женщинами. Я могу сказать как психолог, сотрудничавшая с разными фирмами, имевшая доступ практически ко всем российским мозгам, к лучшим имиджмейкерам, которые с удовольствием мне давали советы. Они говорили одно: «Ты подстригись, пожалуйста, сними колечки и говори басом». Это всё, что они знают. Если вы откроете любой учебник политтехнологии, то вы увидите там какую-нибудь sacramентальную фразу, советующую, например, что кандидат должен

выбирать неяркий галстук; обувь кандидата должна быть куплена в дорогом магазине, носки не должны быть белыми. То есть мысль о том, что кандидатом может быть женщина, практически не работает. То есть на сегодня мы просто не имеем такой технологии, потому что политтехнолог и политпсихолог – это 90 процентов ресурсного успеха реального конкретного кандидата».

О том, как тяжело бывает женщинам участвовать в выборах рассказывала Дорутина Т.С.: «Женщине во время выборов требуется мужество и стойкость характера. Мы проводили в Выборге семинар накануне выборов. В одном округе убили кандидата. В другом были угрозы с шантажом. Женщины находились в тяжелом моральном состоянии, в депрессии. И то, что у нас накануне шел семинар в течение двух дней, подняло их дух, они опять смогли взяться за дело... Женщине нужно говорить постоянно о том, что она может стать депутатом, чтобы не боялась избрания. Женщины очень обременены чувством ответственности за то, что они станут депутатами, ответственными перед избирателями. Этого не нужно бояться. Потому что куча безответственных людей занимается политикой». Однако, вместе с тем, как отмечалось «женщинам-политикам не удастся «заменить компетентность эмоциональностью» (Троицкая О.И., Иркутск), поэтому кандидатки должны уметь себя психологически настраивать на длительную борьбу, правильно расходовать свои силы, быть логически выдержанными и более прагматичными.

Нужен «капитал» практических дел

По мнению участниц круглого стола, участие в выборах может стать намного успешнее, если кандидатка обладает определенным социальным капиталом, «практическим багажом», когда за ее плечами есть реальная, зримая, конкретная социально значимая работа на государственном поприще, в рамках некоммерческих организаций, в реальной экономике, в бизнесе. «Если вам есть что предъявить, если вы в течение трех лет, например, оказывали бесплатные юридические консультации, пожалуйста, у вас уже есть база данных, с которой вы можете дальше работать. Мало того, вы можете обратиться к этим людям, и они будут за вас голосовать. Вы им уже однажды помогли» (Дорутина Т.С.). По мнению Черемовской О.Е., руководителя Кризисного центра из Твери «если не будет конкретных результатов по изменению социальной среды, не будет конкретных сдвигов, то на самом деле никто не выиграет, мы все просто проиграем... Я возглавляю специфический социальный институт - кризисный центр города и, наверное, региона. Я хочу сказать, что, задев проблемы домашнего насилия, задев вообще кризисную ситуацию и реально работая с женщинами, мы получили кредит доверия... Когда я составляла листовку, мне говорили: «Не пиши, пожалуйста, в листовке, что ты возглавляешь женский кризисный центр». Я говорю: «Почему?». Я возглавляю кризисный центр, мы по Уставу

работаем в женской аудитории. Почему я не должна об этом говорить? Но если к нам обратятся и это будет в нашей силе, в нашей компетенции решать мужские вопросы, мы будем решать». Не надо бояться, что встает вопрос, если вы женская организация, значит вы против мужчин. Сегодня у нас в городе такой вопрос не возникает. Четыре года работы доказали, что мы не «против», мы – «за». На самом деле улучшается социальная среда». Эта мысль была поддержана депутатом Златоустовского Городского собрания Гусевой Н.: «естественно сегодня невозможно избирательную кампанию отрывать от той нашей работы по реализации социальных проектов, которые мы осуществляем в рамках некоммерческих организаций... Например, к этим выборам у нас был небольшой начальный опыт организации помощи заключенным (защита несовершеннолетних в судебных процессах), тем кто, которые сегодня находятся в следственных изоляторах временного содержания. Было замечено, что за меня и проголосовали те, кто находятся в этих СИЗО, потому что у нас был опыт работы с ними. Поэтому именно эти проекты, направленные на поддержку социально незащищенных, тех, кто сегодня нуждается в помощи, нужны для того, чтобы формировать образ женщины-политика». Особое внимание этому вопросу уделила Адамская Л.В., советник районного собрания района «Свиблово»: «У меня был народный пиар... Я строила дворовые площадки, мою подъезды, чищу лифты, но акцент делаю именно на подрастающем поколении... Они пошли за мной. Но через них я повлияла на их родителей, они пришли и проголосовали. Дворовая активистка вот таким образом выбила главу управ... Какой вывод? Вывод такой, что все-таки люди, несмотря на то, что они устали, что их сегодняшняя система очень резко заорганизовала, нуждаются в политиках – женщины это, мужчины это, - в тех, кто занимается конкретным делом. Но в самой сути, в нашей с вами природе заложена коммуникабельность, заложена практическая деятельность. Поэтому нам с вами это просто нужно будет хорошо использовать».

Этой точки зрения придерживается Гусева Е.Б. (Москва): «Выборы - в принципе это (представление) каких-то действий кандидата, каких-то результатов, когда люди смогут это оценить». По мнению Зобниной С.В., «технологии только тогда и работают (в том числе, «из двери в дверь»), когда у человека есть что-то реальное за душой. Когда у него ничего нет, тогда ему надо укрыться за технологиями... Из-за этого бывают расколы в партиях между теми которым нужна голая технология, и имиджмейкеры должны за два месяца сочинить какой-то роман о том, как они помогают народу, и теми людьми, которые действительно из года в год что-то делают».

Постепенно накапливать политический опыт: от местных выборов к федеральным

Неоднократно говорилось о том, что следует рассматривать как закономерный путь движения в политике – с местного уровня к более высокому: «Есть пойти раньше во власть, с молодых лет, то этот задор, запас энергии приведут к тому, что эта женщина может стать в достаточно молодом возрасте депутатом гордумы, Госдумы и т.д., пройдя все ступени власти, обучаясь в процессе работы» (Облецова Н.Г.),

«мы с вами не революционный процесс совершаем. У женщин он все-таки эволюционный. ... Обязательно надо начинать с местных выборов и постепенно по ступенькам подниматься вверх, вовлекая все бóльший и бóльший ресурс» (Гусева Е.Б.).

Звучали мнения, что для разного уровня выборов могут и должны быть применены разные подходы. Как сказала Дорутина Т.С., «в каждой избирательной кампании - разный имидж. В местное самоуправление учителем, врачом или милиционером, и вы - уже кандидат. В народе, когда он выбирает на таком уровне, очень сильно ощущение опеки и заботы о нем, любимом. Если вы в избирательной кампании хорошо растолкуете, что о нем будете заботиться, вам успех обеспечен».

Стоит ли разыгрывать «женскую» карту?»

Высказывались разные мнения о роли «женской» карты в создании образа политика. Выступавшие призывали к сдержанности. По мнению Зобниной С.В., «женщина-политик по своему имиджу должна быть просто политиком. Нельзя слишком активно разыгрывать женскую карту». Точка зрения Дорутин Т.С. следующая: «О том, что вы женщина, вы должны говорить в последней трети своего выступления. Говорить об этом надо обязательно. Потому что вы строите свой образ на женщине-матери, на женщине-созидательнице и т.д. Но выпячивать это, противопоставлять себя, как показывает практика - это проигрышный вариант».

Внешний облик: кто больше нравится избирателям?

Должна ли женщина – кандидат она соответствовать образу традиционной женственности или ей «выгоднее» выглядеть воинственной женщиной «с металлом в голосе», «гром-баба». В каком образе она должна предъявлять себя избирателям? Выступавшие делились своими наблюдениями на этот счет.

«Во мне было 100 кг, солидная, у меня был плащ, шарфик. Бабушки меня признали за Людмилу Зыкину. Они говорили: «Мы за Зыкину будем голосовать». Выступала я в солдатской аудитории, пришлось там быть матерью, говорить им теплые слова. Вспомнила, как мы работали раньше с солдатами. Когда у нас не хватало мужчин, мы в комсомольские наши времена приглашали на танцы солдат из воинских частей.

Пришлось, конечно, где-то сыграть и где-то сказать правду. Ходила в больницы. Ходила в дом-интернат для престарелых. Ходила на родительские собрания. Прошла практически все школы. Вот такой труд» (Корниенко Л.Н., Тверь).

«Если мы посмотрим выборы 1999 года в Госдуму, то увидим, что, например, за Ирину Хакамаду голосовали бандиты, потому что она провозглашала отмыв капиталов; молодежь, потому что она была хорошо подстрижена и танцевала, и бабушки. Она им нравилась как такая хорошая добросовестная внучка-отличница» (Арбатова М.И.).

Отношение к выборам должно быть профессиональным

Подытоживая разговор об участии женщин в избирательных кампаниях Лушникова В.Г. (Ангарск) акцентировала внимание на том, что женщина, идущая в политику должна понимать, что это профессиональное занятие и само продвижение в политику требует профессионального подхода: «На самом деле, когда мы говорим, что женщина хотела бы стать хирургом или хотела бы стать художником, она не ставит на первое место вопрос женщина она или мужчина, она просто становится профессиональным хирургом. И чтобы женщина сегодня стала политиком, она тоже должна себя настроить, что она должна стать профессиональным политиком, и она должна быть к этому готова. То есть, здесь сложности и условия практически должны быть одинаковыми, они порой не одинаковы, но, тем не менее, женщина должна настроиться на это. Если мужчина, который идет сегодня в структуру власти, четко и ясно знает, что независимых депутатов нет, и женщина тоже это должна понять. Если сегодня депутаты зависят, допустим, от олигархов, они берут на себя какие-то обязательства, которые должны выполнить, то и мы должны тоже знать, даже если мы пойдем от общественных организаций, ведь тоже будут наказания, будут обязательства и будут условия. И к этому мы тоже должны быть готовы... И если мы сегодня хотим присутствовать в структурах законодательной власти, то мы должны в прямом смысле слова – лезть. Лезьте там, где можно, лезьте через общественные организации, через партийные списки, любым образом, другого не дано – так, как делают это мужчины». Поделилась своими наблюдениями о работе в избирательных кампаниях Троицкая О.И. (Ангарск): «Тот опыт, который я имею, работая с тремя женщинами-кандидатами, говорит о том, что женщины сразу ставили какие-то задачи нереальные. У нас женщины или не идут вообще в выборы, потому что закомплексованы и сомневаются в своих способностях, или идут сразу побеждать. То есть, получив один раз отказ, проиграв один раз, они уже не способны второй раз пойти в бой. Вот здесь должен быть какой-то могучий оптимизм. Борис Березовский как-то сказал: «В чем разница между евреем и русским? Посмотрите, русские все на диванах лежат, а евреи везде занимают хорошие посты. Русского один раз ударишь - он лежит, а еврея

один раз ударишь – он встает, второй раз ударишь – он встает и третий раз». С одной стороны, мы называем себя равными, хотим идти в эту власть и решать проблемы на равных, с другой стороны, когда мы проигрываем или видим возможность проиграть, говорим: «Я женщина, вы ко мне, пожалуйста, как к женщине относитесь». Никто и никогда власть спокойно и свободно не отдаст. Говорилось, что мы должны в первую очередь подумать о мужчинах, которые 58 лет живут, так вот для многих наших кандидатов мужчин 58 лет в Думе лучше, чем 158 лет за Думой. Это для них не аргумент. Почему женщины-кандидаты не могут себе набрать хорошую команду? Тут приводился пример, когда на выборы идет руководитель предприятия, а весь коллектив «ЗА». Обычно бывает ситуация, когда просто руководитель заблуждается, что весь коллектив «ЗА». Или в лицо 5 человек улыбаются и говорят, что они «ЗА», а весь-то коллектив «ПРОТИВ». А когда начинаешь изучать мнение коллектива, то удивляешься расхождениям между ожиданиями кандидата и тем, что в действительности. Каждый кандидат должен просчитать свои собственные ресурсы, посмотреть, что у него вообще есть в багаже, кого он должен привлечь и чем заинтересовать. Посмотрите, как ведут себя мужчины. Он баллотируется на какой-то пост – мэра, Законодательного Собрания. Он уже знает председателем какого комитета он будет, какими ресурсами он будет обладать и что он вообще может пообещать сегодня. И он не говорит: «Вася, мы с тобой 10 лет за одной партией сидели, ты мне должен». Нет. Он говорит: «Вася, ты много чего в жизни недополучил, потому что я вот здесь рядом сижу, а не вверху, и когда я вверху буду, ты будешь дополучать». Понимаете? А женщины у нас идут пока – на чисто эмоциональном уровне. Когда приходишь и говоришь: «Вы понимаете, на вашу предвыборную кампанию нужно столько-то денег». Они говорят: «А мне деньги не нужны». Мы встречались с женщиной, представителем поселковых советов в Алтайском крае, где вообще они не выпускали ни одной листовки, а их избрали. Я для себя вывела как бы формулу, где воровать нечего, там женщины очень даже востребованы... Вообще любая женщина-кандидат, прежде чем она собралась на эту должность, должна в первую очередь спросить себя – а зачем я туда иду. Если вы отвечаете на это риторически: «Я хочу, чтобы люди всех народов жили лучше» - сидите дома. Нужно знать, зачем ты идешь: и себя показать, и что ты можешь сделать... Ведь не случайно на выборы в Законодательное Собрание, и в губернаторы, и в мэрию идет разное число избирателей. Многие люди вообще не понимают – зачем нужна Законодательная Дума и Законодательное Собрание. Если мэра от губернатора они еще отличить могут, то городскую Думу, Законодательное Собрание и Государственную Думу очень многие просто не отличают. Что же делать? Ведь живем мы сегодня, сейчас и здесь. И у некоторых выборы через месяц, у некоторых через 3 дня. Со своей точки зрения, я считаю, что на сегодняшний день женщины должны идти. Я не осуждаю тех женщин, у которых мало ресурсов, но они пошли. Вы знаете, это такой насыщенный солевой раствор. Пока ложка не встанет, не будут отличать они умных женщин от глупых. Вы

понимаете, ведь в Думе мужчины выступают, нам их иногда стыдно слушать, и мы не говорим, что глупый мужчина выступил, вот умный мужчина выступил. Но у нас любая женщина, которая выступает - умная, глупая или не очень, у нас это просто женщина выступает. Почему все так складывается? Потому что многие кандидаты не рассеивают этого мифа, потому что мы ведем себя чисто по-женски, непредсказуемо. Потому что мы позволяем себе эмоции, мы позволяем себе капризы, что недопустимо. Мужчине – допустимо. Правильно приводила Мария Арбатова слова Старовойтовой, что мы не просто должны быть лучше мужчин, мы итак лучше их по природе, потому что мы рожаем, а они нет. Хотя бы по этому факту, но мы должны быть в 10 раз лучше и в 10 раз умнее». Во многом с этими рассуждениями соглашалась Дорутин Т.С.: «Многие мужчины идут на выборы, заранее ставя другие цели: раскрутиться, получить какие-то определенные договоренности в бизнесе или в политике и т.д. Ни одна женщина этого не делает. Мало того, я думаю, что если бы женщины шли, заранее зная, что это для них сегодня просто практика, а завтра – это настоящие выборы, было бы больше пользы. Во-первых, было бы меньше разочарований. Во-вторых, это – хорошая школа. Но на это тоже нужно психологически настроиться. Всегда хочется выиграть, это понятно. И тогда бы большее количество женщин участвовало бы в выборах. Нам нужна просто еще школа выборная. Мы попробовали раз, чтобы на второй раз не пропала охота, пошли во второй и в третий».

Анисимова С.А. (клуб «Реалисты») обратилась к присутствующим со следующими словами: « Мне кажется, что сегодня женщины, которые пытаются баллотироваться в ту или иную структуру, вы должны отдавать себе отчет в том, что на вас смотрит страна, что вы формируете образ женщины-политика. И от того, какая вы будете цельная, сильная личность, профессиональна, интеллектуальна, логически выдержанная и подготовленная, таков будет результат успеха и других женщин, которые идут за вами.... Огромная роль принадлежит все-таки женскому движению. Именно женское движение признано воспитывать, профессионально готовить женщин. Поэтому женскому движению, как мне представляется, сегодня надо очень серьезно пересмотреть свою тактику и стратегию и, может быть, больше включаться в решение общероссийских, международных проблем. Вопросы о равных правах и равных возможностях – это замечательно. Но мы всегда должны с вами помнить исторический опыт русского женского движения, когда наши женщины, прежде всего, решали именно внутренние российские проблемы и их мужчины поддерживали, подтягивали. И вот этот опыт мы должны сегодня использовать. Только через конкретные дела и решения общих российских, международных вопросов, мне кажется, может привести женщину к каким-то положительным результатам. Поэтому всем женщинам, которые сегодня готовы сражаться, надо знать, что это нелегкий путь. И мне кажется, что нужно идти даже тогда, когда у тебя нет административного и финансового

ресурса, но если у тебя есть конкретное дело, есть, что сказать людям, и есть своя программа».

Какова реальная картина?

В какой мере женщины уже участвовавшие в выборах отвечали перечисленным требованиям? На круглом столе констатировалась, что на практике женщины часто «идут на выборы малоподготовленными, не оценив свои возможности, руководствуясь только прекрасными побуждениями... Они пользуются поддержкой своей семьи, своих друзей, но этого мало. Этого достаточно и с этим можно выиграть на местных выборах. Но этого мало на выборах субъектов Федерации и в Государственную Думу» (Дорутина Т.С.). Часто женщины не задумываются о финансовой, ресурсной стороне кампании, не имеют команду, профессионально владеющую современными политтехнологиями, не обладают умением вести переговорный процесс, находить поддержку у общественных организаций. По мнению, Троицкой О.И. (Иркутск), женщины не всегда отдают себе отчет «куда и зачем они идут, что они там могут сделать, как себя покажут».

Однако вывод женщин, прошедших горнила выборов, потерпевших неудачи таков: «нужно было пройти через эти терния» (Царькова Г.В.), «наш печальный как бы финал был запрограммирован. Но мы набрались опыта» (Гусева Н., Златоуст, Челябинская область).

В каждом выступлении звучала мысль: для того, чтобы работать в политике, женщины должны получать специальную подготовку. Как сказала руководительница Независимого социального женского Центра г. Пскова Васильева Н.В., «я пошла в общественную организацию работать с народом, для того чтобы растить кадры, новых законодателей из женской половины населения и мужской половины населения. Разницы нет. Дело в том, что действительно нужно было готовить кадры. Потому что мы сами говорим, не скрывая, о том, что в законодательный орган на местном, городском и региональном уровнях приходят многие неподготовленными... этим... На базе нашего женского центра открыли Школу лидера, у нас есть такая «Женщины и политика»... Наша задача – готовить профессионально грамотных людей, которые могли бы участвовать в принятии решений на законодательном или управленческом уровне». В стране должны создаваться и развиваться централизованные и региональные школы политических лидеров, имиджевые центры, через которые осуществлялся бы информационный обмен опытом женщин-политиков.

Как было замечено «женщину очень легко обучить. После двухдневного семинара по избирательным технологиям, который дал навыки того, как вести избирательную кампанию, женщины охотно включались в нее, выдвигали свои кандидатуры. У нас в Питере я все время с членами совета говорю о том, чтобы они выдвигались в депутаты. Они – нет, нет. И

буквально накануне выборов пришли две женщины с собранными подписями в местные советы. Сейчас обе депутаты» (Дорутиной Т.С.).

Звучал призыв рассматривать женщин, занимающихся бизнесом как важнейший резерв для формирования будущих политиков: «Женщины бизнеса не идут во власть, потому что им некогда этим заниматься. Они занимаются собственным бизнесом. Но это как раз именно те женщины, которые уже нашли свое место в жизни. Они реализованы. Они самодостаточны. Они уверены в себе. И на них надо ориентироваться. То есть мы не должны замыкаться в собственном кругу» (Гусева Е.Б.).

Финансирование предвыборных кампаний женщин-кандидатов

И. Горшкова

Основные трудности

Оказывается, женщины-кандидатки чаще всего пользуются довольно ограниченной финансовой поддержкой своего окружения: «с этим можно выиграть на местных выборах. Но этого мало для выборов субъектов Федерации и в Государственную Думу» (Дорутина Т.С.). К сожалению отмечалось, что у настоящее время в России отсутствуют возможности для создания специальных фондов для поддержки женщин-кандидаток, наподобие списка Эмили (Emily's List).

Согласно наблюдениям участниц дискуссии, в последних российских выборах деньги, технологи, административный ресурс, политический выбор партий играли ведущую роль. И это те же ресурсы, которые используются и мужчинами. Эта мысль особенно подчеркивалась Лушниковой В.Г.: «На самом деле те проблемы, которые здесь обсуждались и ситуации, которые описывались... так же присущи для мужчин. Сегодня говорили, что женщины не имеют административных ресурсов. Очень много мужчин, которые тоже не имеют административных ресурсов и не имеют поддержки администрации. Очень много мужчин, которые также идут с недостаточными финансовыми ресурсами. И очень много мужчин, которые идут на выборы, у которых тоже нет политтехнологий. У мужчин те же проблемы – не хватает денег но они умеют ходить на компромисс. Они умеют быстро согласиться с чем-то. Выполнять или не выполнять – это дело уже второго плана. А у нас довлеют эмоции».

На роли финансов и технологий особо подробно останавливалась Арбатова М.И (Москва):

«Вы можете сегодня слона провести в Думу, что вы видите по нашей сегодняшней Думе, и вы знаете, кто остался за ее кордоном. Вы знаете, кто прошел по спискам, и как всё это делалось. Начнем с того, что я всем напомним, что частная собственность в России только на семь процентов принадлежит женщинам, а все остальные проценты принадлежат мужчинам. И это тот самый процент, который мы сегодня видим в парламенте. Значит, опять-таки деньги решают всё. Среди тех, кого сегодня мы называем партобразующими олигархами, – Газпром, РАО ЕЭС, «Лукойл». Есть интерес к женщинам, но женщина должна быть на десерт».

Возможности

Но так ли все безнадежно, что касается финансирования избирательных кампаний женщин? На наш взгляд, важная мысль прозвучала в выступлении Царьковой Г.В: необходимо взаимодействовать с администрацией, «завоевывать» местную элиту, вступать с ними в переговоры. В этом случае возможно рассчитывать на привлечение

финансов. Об этом делилась своими мыслями.: «Во время избирательных кампаний нужно демонстрировать понимание того, какие потребности есть на той территории, от которой ты выдвигаешься, демонстрировать способности, которые у тебя есть по решению тех проблем, давать свое видение... Один мой знакомый спросил: «Почему не участвуешь в выборах?» Я говорю, что у меня денег нет. На это он ответил: «Пока не будешь участвовать, денег не будет. Как только ты начнешь это делать и как только ты начнешь демонстрировать то, что ты умеешь, скорее всего, найдутся люди, которые увидят в тебе нечто такое, что им необходимо, что отвечает их интересам... Меня во время избирательной кампании в Законодательное Собрание элиты практически отвергли, потому что я занималась в течение 6 лет развитием только некоммерческих организаций. Если развиваешь инициативы в области гражданского общества, тебя слушают, тебе кивают - да, ты что-то делаешь, все это привлекательно. Но тебя не слышат. Я поняла, что нужно выйти совершенно в другой слой и там говорить, может быть, не то же самое, но близкое к этому. Это имеет отношение и к финансированию. То есть, ты можешь проговаривать какие-то вещи, ты можешь те же проекты заявлять как социально значимые, только на совершенно другом уровне, и это будет опознаваться местными элитами... Вообще само участие в избирательных кампаниях дает женщине возможность проявить себя как лидера, как деятеля, преподнести свой опыт, свой профессионализм. И, именно на этой волне мы сможем привлечь финансовые ресурсы. Вот уже сейчас ведутся переговоры о финансировании моей избирательной кампании в Законодательное Собрание. До этого таких переговоров вообще не велось».

В этой связи еще раз подчеркивалась необходимость заблаговременной подготовки кандидатов для участия в выборах, создание школ политического лидерства, включающее в себя обучение тому, как привлекать финансовые средства на ведение избирательной кампании.

Вместо послесловия

О.М. Здравомыслова

И.Д. Горшкова

Анализируя собственный опыт участия в выборах разных уровней, выступавшие пришли к выводу, что социально ориентированная политика невозможна без участия в ней женщин, но женщины чаще всего проигрывают на выборах кандидатам-мужчинам. На пути в политику женщины сталкиваются с большим числом препятствий. Перечислим главные из них.

1. Отсутствие достаточного финансирования и доступа к политическим технологиям. Это препятствие лежит, что называется, на поверхности. Его никак нельзя преуменьшать, но не следует и преувеличивать. Так, на круглом столе высказывались мнения, что финансы и политтехнологии могут иметь вторичное значение, если кандидат имеет в своем багаже успешный опыт решения конкретных социальных проблем и о нем известно будущим избирателям:

2. В настоящее время большинство избирателей не готовы голосовать за женщин. По сути дела, у женщин-политиков отсутствует устойчивая электоральная база. За них не голосует их, казалось бы, «естественный электорат» - женщины-избирательницы. Эта ситуация многократно описывалась исследователями. Одна из попыток объяснить этот феномен предпринята С. Айвазовой, которая видит причину в исторически сложившихся особенностях распределения публичной и «домашней» власти в России. По мнению исследовательницы, наблюдаемый в семьях «переизбыток» власти в семье, отчуждает женщин от публичной политики и заставляет их неодобрительно относиться к попыткам других женщин вторгнуться в эту сферу. Однако, можно предположить, что это не столько российская культурно-национальная особенность, сколько характеристика стран, где подавляющее число семей имеют крайне низкий уровень благосостояния. В них женщины, как правило, вынужденно выполняют функцию «менеджеров бедности», имея при этом традиционные представления о «мужском» и «женском» предназначении. Известно, что в нынешней социально-экономической ситуации в России большинство семей живут на грани бедности. По оценкам современных российских исследователей, доля таких семей составляет около двух третей от их общего числа. В связи с этим нельзя рассчитывать, что в ближайшее время кардинальным образом изменятся электоральные предпочтения женщин.

3. Отсутствие специальной профессиональной подготовки будущих женщин-политиков.

Об этом говорили все выступавшие, равно как и все ратовали за развитие разнообразных и высоко профессиональных «школ лидерства», за создание фондов поддержки женщин – кандидатов на выборах.

4.. Внутренняя неготовность женщин, идущих во власть, к участию в политике как в профессиональном виде деятельности. Речь здесь идет не о недостаточности специальных знаний и умений, сколько об укоренных в российской культуре представлениях о традиционной женственности, которые входят в неразрешимое противоречие с представлениями о том, как можно и нужно действовать в политике. Эти представления усваиваются женщинами в ходе социализации и делают их беспомощными в политике. Женская эмоциональность, гиперответственность (результат свехответственности, принимаемой на себя женщиной в семье) оказываются невостребованными и мешают в условиях реальной предвыборной борьбы. Большинству женщин не удается выйти из этого противоречия.

5. Но кажется, главное препятствие – это отсутствие или по крайней мере слабость целенаправленной политики по продвижению женщин во власть. Такая политика не проводится ни федеральными властями, ни партиями, ни общественными организациями.

Одновременно, средства массовой информации или игнорируют эту тему, или занимают открыто негативистскую позицию.

Во многом эта ситуация объясняется слабостью российского женского движения. Большинство женских организаций по-прежнему ограничивают себя решением конкретных социальных проблем, отстраняются и даже намеренно дистанцируются от участия в политической жизни.

Некоторые участницы выборов рассказывали о том, как им не удалось найти поддержку у женских организаций, представителей некоммерческого сектора С сожалением констатировалось, что в настоящий момент возможности для женской солидарности и консолидации очень низки: Безучастность ряда женских организаций объяснялась тем, что она часто находится в отношениях зависимости от местной администрации. Из-за этого они не могут оказывать поддержку женщине, если она оказывается кандидатом из другого (не поддерживаемого администрацией) лагеря. Отдельной проблемой в настоящий момент являются неудачи с переговорами между женщинами-кандидатами, выставляющими свои кандидатуры в одном округе.

Можно констатировать, что в российском обществе отсутствуют силы, которые могли бы лоббировать идею женского представительства в политике и вывести ее на уровень серьезной общественной дискуссии.

Перечислив эти, безусловно, серьезные препятствия, встающие на пути женщин, идущих в политику, можно тем не менее возразить, что ситуация, которую описали участницы круглого стола, не является уникально

российской. С подобными проблемами сталкивались и сталкиваются женщины во многих странах. Многолетний опыт продвижения женщин во власть свидетельствует о том, что существует апробированный механизм, позволяющий реально изменить ситуацию с представительством женщин во власти. Это механизм квотирования (см. статью Н.А. Шведовой в этой книге). Только он позволяет эффективно устранить не только явные препятствия, но и скрытые барьеры. Известно, что существует и критика квотирования. После советского опыта аргументы против квотирования чрезвычайно распространены в российском обществе. Главный из них сводится к тому, что количество женщин не переходит в качество принятия решений. Мы не хотели бы упрощать эту проблему. Она действительно существует. Поэтому механизм квотирования должен быть дополнен системой целенаправленной подготовки женщин к политической деятельности. Безусловно, это задача всего общества, но одно из главных звеньев, способных обеспечить успех всего предприятия – это женские организации.

Прежде всего перед ними стоит задача создания и развития сети школ женского лидерства, гендерного просвещения, повышения политической компетентности и профессионализма. Делом женских организаций остается лоббирование закона о квотировании, взаимодействие со СМИ. Однако необходимо взаимодействие женских организаций с существующими партиями особенно с теми, которые уже ведут работу в направлении привлечения женщин к участию в политической деятельности (РОСДП, «Яблоко», КПРФ). Многим участницам круглого стола представляется реальным путь продвижения женщин через партийные списки, особенно если партии возьмут на себя добровольно в уставном порядке ведение квотирования списка женщин-кандидатов.

Итак, по мнению участниц дискуссии, необходимо обучать женщин профессии политика, просвещать общество и власти, влиять на законодательство, организовывать специальную поддержку женщин-кандидатов на выборах, работать с электоратом. Это - задача партий и общественных организаций, экспертного сообщества, СМИ. Организаторы Круглого стола надеются, что серьезная дискуссия на тему «Женщина и выборы» будет продолжена.

**Выступления участниц круглого стола «Женщина и выборы»,
состоявшегося 13-14 июня 2001 года в рамках проектах «225»,
финансируемого FCO UK**

Выступление Т. С. Дорутинной (Санкт-Петербург)

Я приведу очень забавный пример о том, как у нас голосует электорат. В Законодательное Собрание города Выборга баллотировалась женщина 32 лет. Вместе со своей командой она обошла все дома и провела социологический опрос. По социологическим опросам получалось, что в качестве депутата на этом округе хотят видеть мужчину старше 40 лет, желательно с экономическим образованием. Эта молодая, 32 лет, женщина стала на этом округе депутатом.

Мы уже не раз сталкивались с тем, что наши избиратели говорят одно, а голосуют совсем иначе. Мне кажется, что главный принцип, по которому голосуют наши избиратели, - все-таки личность кандидата. Во вторую очередь смотрят на то, мужчина это или женщина. Потому что женщина, для того чтобы на нее обратили внимание на выборах, должна быть на голову «выше» мужчины, она должна быть, безусловно, умнее. Она должна хорошо ориентироваться в политике, экономике, иметь свое сложившееся мнение по любому вопросу, по которому может обратиться избиратель.

Практика показывает, что лучше во время выборов уходить от острых вопросов. Мы тоже знаем избирательные технологии и видим, как делают выборы мужчины, зачастую они говорят совершенно противоположное тому, что делают после выборов.

Мне кажется, что среди избирателей нет «антиженского» настроения. Об этом я сужу по тем избирательным кампаниям, которые мы проводили. Но в какие условия поставлен наш избиратель? Возьмем выборы в последнюю Государственную Думу. По-моему, только в половине округов, были выдвинуты женщины. Каким образом избиратель выберет женщин, если женщины не зарегистрированы в качестве кандидатов?! Выборы в органы местного самоуправления тоже подтверждают этот тезис. Когда больше 40 процентов женщин выдвигаются кандидатами, то они становятся депутатами. В большинстве местных органов власти до 30 процентов женщин-депутатов. В последних выборах в Петербурге было выдвинуто больше женщин, чем на предыдущих, и на 12 процентов стало женщин-депутатов больше. Их теперь около 40 процентов.

Приведу пример выборов в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. Я баллотировалась, и среди 18 кандидатов я практически была одна – женщина (вторая была выдвинута в качестве «завесы», то есть она практически не участвовала в выборной кампании, не выступала, не пользовалась бесплатным эфиром, телевидением, не выпускала своих листовок). Среди 18 кандидатов я была второй. И я считаю, выиграла бы

выборы, если бы не два военных округа, в которых военнотружущие «строим» голосовали за моего оппонента – ставленника губернатора. Если исключить эти два небольших участка, я опережала, на 5,5 процента.

Поэтому я считаю, что главная задача женского сообщества – выдвигать своих кандидатов. Практика показывает, что если женщина выдвигается политическими партиями, в которых преобладают мужчины, то потом она действует по тем же мужским стереотипам. Она вынуждена это делать. Каким образом женщины могут проявить себя в Государственной Думе, когда их можно перечислить по пальцам – их там 7 процентов? Каким образом Ирина Хакамада будет выступать защитницей женского сообщества, если во время выборной кампании ее выдвигали и поддерживали мужчины? Она не брала на себя перед нами никаких обязательств.

В этом случае необходимо убеждать политические партии, что они должны выглядеть цивилизованнее. Практически только «Яблоко» пыталось наладить контакт с общественными и женскими организациями накануне выборов в Государственную Думу. «Яблоко» проводило семинар «Женщины и бизнес». И работало с НКО, поскольку существует очень много некоммерческих организаций, возглавляемых женщинами. Но так как эта программа «Яблока» была задумана накануне выборов, она не получила никакого признания. Потому что было понятно, что это чисто конъюнктурный шаг: необходимы были голоса женщин-избирательниц.

Выступление Царьковой Г.В. (Тверь)

В октябре 2000 года – группа избирателей выдвинула меня на пост главы города. Здесь, конечно, была более жесткая борьба. Если на уровне Законодательного Собрания женщины еще допускались (у нас сейчас в Законодательном Собрании три женщины, и общественное мнение готово, что они там работают), то на пост главы города я была одна против шести кандидатов. Я заняла четвертое место.

Я считаю для себя это достаточно позитивным результатом. Женщина, которая принимает участие в избирательной кампании, безусловно, ориентируется на победу. Я настолько вжилась в этот образ, представляла себе, каким образом буду работать по восстановлению хозяйства в нашем городе. С одной стороны, нужно войти в эту роль, с другой стороны, после выборов нужно выйти из нее абсолютно здоровой, чтобы дальше продолжать свою профессиональную деятельность. Мужчины были очень сильные, очень мужественные, очень агрессивная была кампания. Могу сказать, что был очень сильно задействован криминальный капитал. Сначала я ставила личную задачу – выиграть, но понимала где-то в глубине души, что это достаточно сложная задача и что финансовые ресурсы, которыми я располагала, вряд ли обеспечат победу.

Моя программа практически явилась единственной, с которой выступили кандидаты. Только мэр города опубликовал свою программу через неделю после того, как была опубликована моя программа. И в значительной степени под влиянием моей программы там прозвучали идеи социального проектирования, стратегического планирования и т.д., и т.д. То есть идеи, которые сейчас только и могут двинуть такие регионы, как наш.

Наш регион очень тяжелый экономически и политически. Поэтому нужно было огромное напряжение сил для того, чтобы даже встречаться с народом. Были колоссальные преграды и со стороны местной элиты. Нашего мэра я уважаю - он 13 лет возглавляет наш город, а местная элита настолько срослась со своими должностями, что поколебать ее (я это почувствовала во время избирательной кампании) очень сложно.

После избирательной кампании очень многие женщины подходили ко мне и говорили: да, может быть, что-то нужно изменить. Именно психологический настрой, социальная апатия мешают избирателю принять решение. Нового очень боятся. Конечно, мы проводили социологические исследования, конечно, мы пытались выстроить портрет женщины-политика. От женщины «требуют», чтобы она была замужем и имела детей. Если женщина идет в политику, ее не к чему спрашивать: а что у тебя там в семье? У меня все это закрыто. Я, во всяком случае, с этой стороны подвоха никакого не ждала. Но вот другой интересный феномен: с 95-го года наш институт развивает некоммерческий сектор. Для меня было очень странно, что некоммерческие организации в большинстве своем меня не поддержали. Потому что пока еще в третьем секторе бытует представление о том, что женщинам не нужно идти в политику.

Женские организации – тоже феномен. Я столкнулась с тем, что, придя на женскую ассамблею, только через эпатаж сумела там выступить. Я не хочу обижаться, я считаю, что это закономерно. Я здесь написала, что женщины в России все еще надеются, что кто-то другой решит их проблемы, что можно опереться на мужчину, хотя я – за сотрудничество с мужчинами. У меня в институте работает и половина женщин, и половина мужчин. Я люблю работать с мужчинами и учусь у них очень многому.

Ситуация в обществе может стабилизироваться. Я не говорю об экономике, говорю именно о социальных связях, социальных отношениях. В том числе, когда будет гармония между мужским и женским началом. Не хочу быть банальной, но мы знаем, что стабильные социальные отношения складываются в тех странах, где женщины в большей степени представлены в законодательных органах, в законодательной власти.

Эта неуверенность женщины в себе проецируется, в значительной степени, на женщин-кандидатов. Если я не могу решить свою проблему, почему она, та, которая идет на пост главы города или в Законодательное Собрание, эту проблему решит? То есть, недоверие к женщинам-политикам – это недоверие к себе. Я еще раз говорю, что не касаюсь экономических

проблем, но я, экономист по образованию, понимаю, что собственность в значительно меньшей степени сосредоточилась в женских руках. Поэтому экономическая база избирательной кампании женщин достаточно узка. Мы должны «завоевать» мужчин-бизнесменов, чтобы они давали нам деньги на избирательную кампанию.

Выступление Черемовской О.Е. (Тверь)

У меня очень маленький опыт. Я впервые «играла» на выборах (называю это словом «игра», потому что это в самом деле достаточно азартная вещь) – это была наша местная Дума, я шла по первому округу. Среди шести мужчин была одна женщина, и мы вышли на второй результат с моим оппонентом и коллегой. Почему я говорю: оппонент и коллега? Потому что часто на выборах в местные органы власти состязаются профессии, не сколько люди, а сколько профессии. Мы, два врача, «схлестнулись» и получили неожиданный результат – проиграли оба. Выиграл кандидат, который пятый раз баллотировался по этому округу. Проиграли по двум участкам. Люди голосовали семьями, причем выигрыш обеспечили те люди, которые голосовали дома, то есть когда члены избирательной комиссии выезжали домой.

Я увидела очень интересную тенденцию: на самом деле, не очень важно, кто – мужчина или женщина - идет на выборы. Вообще, проблема не столько в лидерах, сколько в политической культуре населения, у наших избирателей существует «кредит недоверия». Судя по последним выборам, и в нашем регионе, и в городе, и в области, и, мне кажется, по стране растет кредит недоверия к политикам вообще. Об этом свидетельствует то, что основной процент избирателей голосует против всех. И если не изменится ситуация, то в принципе очень ограниченное количество людей будет участвовать в выборах.

Что нужно делать? Хорошая позиция – «дверь в дверь». Мы можем ходить «дверь в дверь», но если не будет конкретных результатов по изменению социальной среды, не будет конкретных сдвигов, то на самом деле никто не выиграет, мы все проиграем.

Я возглавляю общественную организацию, достаточно специфическую. Я руковожу кризисным центром нашего города и, наверное, региона. Я хочу сказать, что, занимаясь проблемой домашнего насилия и реально работая с женщинами, мы получили кредит доверия. Голосовали и мужчины, и женщины. А когда я ходила по семьям, было очень интересно: мужчины, являясь главой семьи, говорили: как хозяйка скажет - так я и проголосую, как хозяйка скажет – так и будет. Когда эти люди пришли к избирательным урнам, то на самом деле голосовали, смотря на портрет – симпатичный и т.д. Избирателей тоже нужно готовить. У нас не голосовала молодежь. Голосовали, в основном, пенсионеры.

Очень не удачно, когда сочетаются выборы мэра и в местную Думу. Потому что люди от обилия кандидатов просто в шок приходят. Это абсолютно не верно, даже с точки зрения закона. Может быть, с точки зрения экономики правильно. Я не потеряла связь с людьми на том участке, на котором я работала, но они обращались с большими социальными проблемами, которых я не в силах решить. У нас статуса этого нет.

Я сегодня обращаюсь к кандидату выигрышному на этом участке. Он говорит, что ему это не интересно, он пришел совсем за другим. То есть, может быть, эту методику «открытых дверей» жестче внести, именно жестче: с чем идет кандидат, с какой платформой идет. В Государственной Думе - точно так же. Потому что у нас представляют Государственную Думу известные в области люди, но недовольство их работой очень большое. И даже у меня, как избирателя, у массы моих других коллег нет механизма как-то повлиять, отозвать или сделать что-то еще. То есть политическая активность будет работать тогда, когда будет механизм прямой и обратной связи. А школа лидерства, наверное, нужна.

Да, команды не было. У меня команды не было. Были люди, которые мне доверяли, а деньги на выборы появились вообще в последнюю неделю и совершенно все равно, кто там мужчина или женщина. Судили по твоим делам, даже если не разделяли твою философию.

Выступление Арбатовой М.И. (Москва)

Если мы даже посмотрим выборы 1999 года в Госдуму, то увидим, что, например, за Ирину Хакамаду голосовали бандиты, потому что она провозглашала отмыв капиталов; молодежь, потому что она была хорошо подстрижена и танцевала, и бабушки. Совершенно непредсказуемая вещь, но она им нравилась как хорошая, добросовестная внучка-отличница.

Например, если брать обсчеты в округе, в котором я проиграла, то за меня голосовали практически все женщины по всему политическому спектру и практически, т.е. хотели голосовать (может, голосовали – не знаю); мужчины до 50 лет с высокими доходами и высоким уровнем образования. Потом уже, естественно, включились политтехнологии.

Я считаю, что деньги и технологии решают сегодня всё. Вы можете сегодня слона провести в Думу, что вы видите по нашей сегодняшней Думе, и вы знаете, кто остался за ее кордоном. Вы знаете, кто прошел по спискам, и как всё это делалось.

Я всем напомню, что частная собственность в России только на семь процентов принадлежит женщинам, а все остальные проценты принадлежат мужчинам. И это тот самый процент, который мы сегодня видим в парламенте. Значит, опять-таки деньги решают всё.

Среди тех, кого сегодня мы называем партобразующими олигархами, – Газпром, РАО ЕЭС, «Лукойл», есть интерес к женщинам, но женщина должна быть «на десерт», как вы знаете. В этом смысле в Союзе правых сил всегда была такая шутка: а что было бы, если бы не убили Старовойтову? Вы можете себе представить Хакамаду и Старовойтову вместе? Как бы они поделили место в первой тройке? И в то же время понятно, что обе они значительно ярче, несравнимо ярче, чем, скажем, Кириенко, который возглавил блок. Всё равно это даже бы не обсуждалось, потому что он пришел с деньгами, и все вы знаете, каким образом и почему структурировался Союз правых сил под этот треугольник.

Проблема женщин, которые сегодня баллотируются. Я не знаю, как с местными выборами, я никогда, даже как психолог, не работала нигде, кроме Москвы, но думаю, что всё очень похоже. Я знаю, как в Москве и как в Госдуме идет всё это. Практически нет психологов и политтехнологов в России, которые могли бы работать с женщинами. Это мы все должны запомнить.

Имиджмейкеры, которые с удовольствием мне давали советы, говорили одно: «Ты подстригись, пожалуйста, сними колечки и говори басом». Это всё, что они знают. Если вы откроете любой учебник политтехнологии, то вы увидите там какую-нибудь сакраментальную фразу, советующую, например, кандидату выбирать неяркий галстук; обувь кандидата должна быть куплена в дорогом магазине, носки не должны быть белыми. Мысль о том, что кандидатом может быть женщина, практически не работает. То есть на сегодня мы просто не имеем технологии, потому что политтехнолог и политпсихолог – это 90 процентов ресурсного успеха реального конкретного кандидата.

У меня был просто эстрадный номер рассказывать, как на меня наезжали, как пресса писала, что я баллотируюсь в Госдуму, чтобы защищать права проституток. Я уже везде, по-моему, об этом высказывалась. Поэтому я не буду сейчас вас этим грузить.

Я хочу только сказать, что основная составляющая – это ваше финансирование, конечно же, и это ваши политтехнологии. Всё остальное – абсолютная ерунда, потому что избиратель сегодня в России еще не готов к тому, чтобы дифференцировать кандидатов и программы. И когда я приходила в женские организации, они сказали мне: «Извини, мы ничем тебе не можем помочь, мы даже не можем дать тебе выступить в нашем помещении, потому что мы все «лежим» под Лужковым». ... Имейте в виду, что вы столкнетесь с этим в любом городе: если вы не будете кандидатом, согласованным с мэром, то значит, вам скажут: «Прости, у нас свой финансовый интерес».

Поэтому, заканчивая, я хочу повторить, что должны быть хорошая команда, хорошие технологии, но главное – это деньги, на которые всё вы это можете нанять. Всё остальное – лирика.

Выступление Гусевой Н.(Златоуст, Челябинская область).

То, о чем говорила Мария Арбатова, точно так же работает и в провинции, как и в Москве. Сегодня, а в последующие выборы будет еще серьезнее ситуация, работают только деньги. Деньги и технологии.

Мой практический опыт участия в избирательной кампании длится с 1996 года, когда я баллотировалась в качестве одномандатницы от «Женщин России» в Государственную Думу. Естественно, мы проиграли, потому что у Екатерины Лаховой на нас совершенно не было денег. Наш печальный финал был запрограммирован, но мы набрались опыта. А когда мы начали призывать избирательниц голосовать за женщин, мы вывели на арену политической борьбы женсоветы. Эти женсоветы сегодня настолько испортили ситуацию, что в декабре 2000 года в Законодательное Собрание, в котором до декабря было три женщины, вообще не избрали ни одной женщины.

Количество женщин сократилось и в органах местного самоуправления в Челябинской области. Женсоветы совершенно не владеют современными выборными технологиями. Они сегодня работают «из двери в дверь», при помощи какой-то политической газеты. Но мы этими политическими технологиями, не имея денег, тоже не обладаем.

Если бы у нас была возможность создать централизованный имиджевый центр, сеть потенциальных женщин-политиков, которые сегодня владеют мандатами, хотя бы уровня органа местного самоуправления, наладить информационный обмен теми наработками, которые имеют женщины-политики, если бы у нас была возможность повторить акцию Вали Череватенко в Новочеркасске, когда мы все собрались накануне ее выборов в Новочеркасск и выразили свою поддержку!.. Да, она проиграла. Тем не менее, это был ее ресурс, мы увеличили ее ресурс. Если бы мы могли научиться эти акции делать....

Деньги и технологии – больше ничего нам не нужно, чтобы научиться проходить во власть.

Выступление Черторицкой Т.В. (Москва)

Я прошла выборы трех компаний. 1993 год, когда я стала депутатом Государственной Думы, - на волне демократии. Это действительно были выборы. Когда методика «из двери в дверь», «из двора в двор», «от человека к человеку», полностью сработала. За меня голосовали и ходили агитировать старообрядцы, бабушки, старички, учителя, врачи, студенты и т.д. Это были выборы 1993 года.

1995 год – это было подобие выборов, но все-таки сохранялась иллюзия выборов. Я прошла второй тур. Там уже вступили в силу технологии и деньги.

Наконец, 1999 год – я могу сказать, что просто не было никаких выборов. Я представляла нижегородскую глубинку. Поэтому то, что делается в Москве, Санкт-Петербурге я знаю теоретически, но на себе я испытала в полной мере, что такое регион, причем именно нижегородская глубинка.

Я только один пример вам приведу. Я выступаю в педагогическом училище. Четыреста девочек сидит, многие из них в первый раз голосуют. Всё хорошо, встреча продолжается три часа на «ура», много вопросов, все очень довольны. Вечером ко мне в гостиницу прибегает одна из девчушек и в слезах говорит: «Татьяна Владимировна, мы все хотели голосовать за Вас, но нам сказали, что если мы только посмеем голосовать за такую-то, то всё, нам здесь не учиться». А там хозяин – барин. И это самый типичный случай. Что такое село? В общем, от начальника зависит, будет ли уголь, будут ли дрова, будет ли транспорт и т.д. и т.п.

Я совершенно согласна с Машей Арбатовой – деньги и технологии. Но здесь, наконец-таки прозвучало два важнейших ключевых слова – квота и мужчины.

Я хочу предложить свое видение этого вопроса. То есть заказывают нового кандидата, как правило, мужчины постольку, поскольку они владеют ситуаций и они начальники. Кого будет выбирать, кого будет рекомендовать мужчина? Все мужчины подвержены традициям. Мужчины-начальники, во-первых, считают, что женщинам и до сих пор делать нечего в политике. Во-вторых, у них существует страх перед женщинами, потому что женщина непредсказуема. Мне очень уважаемый человек, от которого зависела во многом и моя выборная кампания, сказал, что я должна понимать: ему нужен свой человек. Для того чтобы пользоваться поддержкой, я должна быть «своей».

Я помню, когда проходила в первую Государственную Думу, я обещала только одно, что я буду отстаивать интересы Нижегородской области, и я их честно отстаивала. Действительно, лоббировала безбожно. У нас была очень мощная команда. Когда уже через два-три года там создалась ситуация, ко мне стали обращаться те люди, которые меня поддерживали, они говорили: «Мы же тебе помогли», а я сказала: «Простите, я обещала только одно. Я обещала поддерживать, лоббировать интересы Нижегородской области и не более того». В общем-то, на меня обиделись, поскольку я показала себя не своей.

Что же все-таки нужно делать? Самое главное, что у нас бытует в обществе непонимание, зачем женщина идет в политику, зачем она там нужна, поскольку всё выполняет мужчина и все голоса, все права распределены.

Здесь мы забываем о важнейшем законе мироздания, о важнейшем законе жизни, что при таком подходе нарушается принцип соответствия двух начал, принцип гармонии двух начал - мужчины и женщины.

Я всегда выступала не за равные права. Я выступаю за равные возможности, но не за равенство. Я считаю, что равенство по большому счету – это глупость, потому что женщина и мужчина не равны изначально и по физиологии, и по психологии. Во всех отношениях женщина и мужчина не равны, разные не могут быть равными. Мы две половинки одного целого. Мы другие. Мужчина – революционер, женщина – реформатор, женщина идет впереди. Но женщина должна его действительно в чем-то сдерживать. Женщина – консерватор. Поэтому мы можем говорить только о партнерстве, о взаимодействии.

Вы посмотрите, женщины сейчас в политике нужны, в первую очередь, для того, чтобы спасти мужчин. Средний возраст жизни мужчин 58 лет. Мужчина в своем политическом экстремизме сами фактически подрубают свои корни, не давая возможность женщине заявить свое слово, свое видение мира. Как в семье принимаются решения с помощью двух начал, двух мнений, точно так же в политике и везде это должно приниматься совместно.

Поэтому нам нужно менять общественное мнение. Нужно разъяснять, зачем женщины нужны в политике, что они несут иную точку зрения.

Я считаю, что самым хорошим лидером женского движения был бы мужчина. И только тогда, когда мужчины поймут, зачем женщины нужны в политике, будут отстаивать права женщин, а фактически и свои права, вот тогда действительно у нас что-нибудь сдвинется с мертвой точки.

Квоты необходимы, потому что, к сожалению, женщины своими малыми силами сейчас не в состоянии добиться хоть какого-либо реального перевеса сил.

Вот, пожалуй, то главное, что я хотела сказать. Изменение общественного мнения, привлечение внимания к ярким женщинам-лидерам и объяснение другой точки зрения, может быть, даже альтернативной точки зрения женщин на то, что происходит в обществе, в мире. Я за партнерство, за взаимодействие. Женские движения нужны в первую очередь для защиты мужчин.

Выступление Адамской Л.В. (г. Москва).

Страх перед женщиной у руководителя есть. Могу с точностью сказать, что в 1997 году, когда Москва сказала о том, что есть местное самоуправление в городе и начались выборы советников районных собраний, тогда женщины, которые заявили о себе, сказали: «Мы пойдем, потому что мы считаем, что будем нужны в районе», практически все женщины на выборах победили. Но когда наступили вторые выборы и несколько больше

заговорили о местном самоуправлении, и мэр объявил, что будет несколько районов по эксперименту, где из числа советников будет выбираться глава управы, вот тут-то возник тот самый страх у мужчин-руководителей, о котором уже говорили, это произошло и в Москве, в районе Свиблово.

Как правило, все очень много говорят о предвыборной программе, – как мужчины, так и женщины. Мы с вами, пожалуй, говорим даже несколько больше, чем мужчины. Тем не менее, практика всех предвыборных кампаний показывает, что тот, кто много говорит, мало делает. На местном уровне это и прослеживается.

Какую позицию заняла я? Выйдя замуж, создав семью (хороший муж, хорошая свекровь – хороший тыл) я занялась просто практической деятельностью. Была городская программа (она и есть) «Мой двор – мой подъезд». Я организовала 2040 человек, во дворе поставили площадку, причем дали деньги мужчины (коммерсанты, бизнесмены). Мы все вместе вышли и построили детскую площадку.

Когда я во второй раз начала избираться в состав районного собрания, я провела всего одну лишь встречу с населением. Я не проводила никаких больше встреч, и я прошла. На 20 процентов голосов я набрала больше, чем глава управы. Почему так много? Потому что за сутки, когда уже сказали, что никакой агитационной пропаганды вести нельзя, вышла листовка. Я теперь везде ношу ее с собой. Вышла листовочка не очень хорошая, что я – представитель жидомасонской ложи, что прикрываюсь, хожу под маской дворового активиста, а в молодости заразила и сейчас заражаю нехорошими заболеваниями подрастающую молодежь. Вот уж чего не ожидала, вот того не ожидала. В принципе никто не ожидал.

Актив, который сложился вокруг меня, был в ужасе. Начались звонки с самого утра: «Люба, да не может быть. Мы же тебя знаем. Как же так?».

У нас состоялся разговор с начальником ОВД «Свиблово», который мне сказал, что двор – это двор, но я должна понимать, что женщина и политика – это вещи несовместимые, что я должна уже в свои 36 лет понимать. Оказывается, что глава управы дал распоряжение: если Любовь Адамская попадет сейчас в районное Собрание, то приедет префект и скажет, что будем выбирать из состава районных советников главу управы. Она мне мешает. Нужно что-то сделать». И кабельное телевидение подключилось, чтобы сочинить что-нибудь обо мне. Но, не зная реальной ситуации, не зная какова на самом деле, что у меня есть тот самый «из двери в дверь» народный пиар, что я работаю на этом народном пиаре.

Жители-избиратели, глядя на эту листовку, дали не тот результат, который планировал глава управы. Они почитали и сказали, что по народному пиару это не Люба Адамская. Это ее оклеветали. И я набираю на 20 процентов голосов больше. Я настолько была признательна людям, что уже после предвыборной программы я подготовила листовки просто с

благодарностью: уважаемые избиратели, большое вам спасибо, что вы в той или иной степени помогли мне заявить о себе как о лидере.

Конечно, я не думала баллотироваться на тот момент на место главы управы, а сейчас я буду это делать.

Какой вывод? Да, люди устали, да их сегодняшняя система очень резко «заорганизовала», но нужны политики – женщины, мужчины, которые занимаются конкретным делом. В самой сути, в нашей с вами природе заложена коммуникабельность, заложено стремление к практической деятельности. Поэтому нам с вами это просто нужно хорошо использовать. Я за здоровый альтруизм. Тот альтруизм, который будет объединять и мужчин, и женщин, но только на реальные конкретные дела, потому что все равно мы живем в одной стране. Мы живем в одном государстве, и мы заинтересованы в том, чтобы это государство было, по крайней мере, хорошим и комфортабельным, хотя бы для наших детей.

Выступление Мотыжевой Н.В. (Краснодарский край).

Я была депутатом разных уровней. Много лет была депутатом районного Совета, потом вдруг меня избирают председателем районного Совета в Краснодаре. Мой очень близкий друг, с которым мы дружим семьями уже много лет, - глава администрации в этом районе. Буквально перед заседанием районного Совета у нас была встреча. Я хотела узнать его мнение, потому что он очень упорно молчал две-три недели, когда я его пыталась. Он сказал мне тогда: «Наталья, не хочу тебя расстраивать перед заседанием, но я против». Потом, когда мы уже проработали несколько лет вместе, он, конечно, попросил прощения за те слова.

Естественно, что каждому главе хочется иметь своего «карманного» председателя. Так как я все-таки человек, имеющий какое-то свое определенное мнение, он сразу мне сказал, что я могу стать катализатором событий в районе. Что сегодня у них есть определенная программа, есть какое-то мнение по тому, другому или третьему вопросу, и им («нашей категории мужчин») очень не хотелось бы, вот это направление или мнение менять.

Очень сложно было начинать работать в такой атмосфере. Каждый раз мне приходилось искать способы подхода к моему главе или к тем формам работы, которые были до меня. Потому что действительно я пыталась привносить что-то новое и интересное, с чем, к сожалению, не всегда были согласны руководители и района, и города.

Потом уже прошел год, второй, когда надо было нам, главам районов и председателям районов, решать какие-то совместные вопросы в городе. В основном, конечно, эти мужчины собирались в моем кабинете. Пять районов

у нас в городе. Выработывали единую позицию и уже выходили в городскую администрацию или в городскую Думу с каким-то одним вопросом от района. Очень сложно было переломить эту ситуацию.

На сегодняшний день в нашей городской Думе всего одна женщина. В нашей городской Думе нет ни одного зама женщины и только одна – руководитель департамента. У нас в Законодательном Собрании две женщины. У губернатора из его прямых помощников работает только одна женщина. Женщине по-прежнему занять какое-нибудь положение очень сложно. Не только в политике, но и в бизнесе, и в экономике.

Очень многие вопросы на Кубани решаются, к сожалению, через финансы. Если можно было избираться депутатом районного, городского Совета, проходя технологии «из двери в двери», то уже в ЖСК эти технологии не помогают. Практически у нас в ЖСК была избрана только одна женщина – это глава Туапсинского района. Она смогла выдержать все трудности и достойно выйти из многих ситуаций. И сегодня она уверенно чувствует себя и в кресле депутата, и в кресле главы района.

Совсем недавно у нас проходили дополнительные выборы в Государственную Думу, в которых участвовала и я. В 1999 году я принимала участие в выборах в Государственную Думу по этому же Тихорецкому избирательному округу. Для меня и те, и другие выборы были unsuccessfulными.

В этот раз мне сказали: «Наталья, ты же попробовала, ты же прекрасно знаешь, что здесь у нас работают только административный ресурс, только финансы. Даже если ты будешь использовать самые современные политтехнологии, тебе это не поможет».

В этот раз у нас из семи кандидатов баллотировались три женщины. Фактически у нас ни в одном округе никогда не было, чтобы в Думу баллотировались сразу две женщины. Одна максимум. Мужчины забивают со страшной силой. Как я говорила, практически никогда женщины у нас в крае не получали административного ресурса. Мы надеемся, что получим, но для этого нужно перевернуть Кубань с ног на голову или с головы на ноги.

В этот раз мы втроем (женщины) взяли 30 процентов, хотя, к сожалению, договориться не смогли. Это тоже одна из очень серьезных проблем. Я была готова к консолидации. Из нас троих две женщины были одного возраста (одна журналист) и третья - молодая, с 1971 года. Она бизнесмен, руководитель фирмы, имеющая очень хорошую финансовую поддержку. Практически мы получили примерно равное количество голосов. Социологических исследований мы не проводили, потому что ни у кого из нас не хватило на это финансов.

Мы посмотрели социологическое исследование, которое проводил один из кандидатов, возглавляющий региональную организацию «Отечество» Кондратенко. У Николая Денисова практически не было

никаких сомнений. Он проводил ряд встреч, на которые мог опоздать, проявлял неуважительное отношение к избирателям, но это не сыграло существенную роль. Исход выборов был predetermined с самого начала.

Мы, три женщины, считаем, что у нас выборы вообще не состоялись. На эту тему мы провели пресс-конференцию. Но сегодня доказать что-либо практически не возможно.

Я вам скажу, что политикам и даже нашим хозяйственным руководителям у нас в крае уже не верят. Это самая большая проблема. Высокого процента прихода избирателей на выборах у нас практически нет.

Выступление Облецовой Н.Г. (Москва)

Мой путь в политику на местном уровне, в местное самоуправление, в советники районного собрания был так же тернист, как у многих. Я шла против административного ресурса. У администрации был свой кандидат. И поскольку предложение стать советником мне сделал депутат Государственной Думы, то я без особого рвения подала документы и не прошла, поскольку голосов «против всех» было больше, чем мой результат.

Затем появилась здоровая злость: я могу, я хочу. И на довыборах я победила с большим отрывом, несмотря на тоё что администрация была резко против. Они выдвигали своего кандидата. И мне пришлось подать в суд на администрацию. Суть моего иска была в томё что администрация нарушает право избирателя – не дает информацию о довыборах советников районного собрания. Из суда пришло определение, где было сказано: указать г-же Облецовой на недопустимость такого иска. Надо было к иску приложить конкретные документы.

Я съездила в школы, посетила избирательные участки, отвезла членов избирательной комиссии, показала, что действительно нет объявлений, и заручилась вот такой поддержкой. После этого всё уже было делом техники. Повесили объявление, люди пришли на выборы. И я выиграла эти выборы. В местную власть женщины проходят довольно-таки легко. Из 18 советников районного собрания у нас 12 женщин. Это директора школ, к которым у избирателей всегда есть доверие, и главврачи поликлиник.

Независимых советников у нас 5-7 человек. Хотела бы сказать о трудностях. Когда начинаешь работать советником, если администрация против, очень трудно работать, очень трудно что-то сделать на местах. Часто натыкаешься на непонимание, потому что сложились уже определенные традиции. Советники работают не один год. Уже было два созыва советников. И начинаешь разбираться, что местное самоуправление в Москве фиктивной его практически нет. И при всем своем лояльном отношении к Юрию Михайловичу Лужкову я пришла к пониманию того, что он не дает работать местному самоуправлению. Нет бюджета, нет реальной власти, нет предметов видения, нет ничего.

Например, из 18 советников у нас 10 - это тот самый административный ресурс, который избирается по предложению главы управы. И таким образом, эти люди или голосуют всегда «за» или просто молчат. То есть пробить вот это районное Собрание свежими идеями невозможно.

Пути прихода к власти, конечно, существуют. Вы слышали выступление советника районного собрания «Свиблово». То есть если пойти во власть раньше, с молодых лет, то этот задор, запас энергии приведут к тому, что эта женщина может стать в достаточно молодом возрасте депутатом гордумы, Госдумы и т.д., пройдя все ступени власти, обучаясь в процессе работы.

Ведь что такое советник? Мы попали в такое хозяйство, где не все понятно. В гордуме обсуждаются вопросы, возникшие не только по инициативе главы управы и его советников. Это необязательно. Может быть, люди, которые избраны советниками, могут нанимать менеджера, хозяйственника на свой участок? Это тоже один из вариантов. Потому что электорат выбирает директоров школ и главврачей. Это доверие к врачам и педагогам заложено в психологии. Вот это один из тех путей, которые надо пройти, чтобы научиться работе быть хорошим депутатом. Один депутат городской Думы сказал: я был избран и на следующий день меня никто не учил, я пришел и должен был уже уметь работать, быть хорошим депутатом.

Таким образом, мне кажется, мы можем подготовить женщин молодежь к тому, чтобы они могли работать, могли спокойно пойти во власть, достойно. Чтобы не было - это мужчина или женщина. Чтобы это был хороший человек, хороший работник, хороший депутат.

РОССИЯНКИ И ВЛАСТЬ

Н.А. Шведова

Равенство полов не является приоритетом в условиях, когда своего решения ждут, как представляется, более срочные проблемы: страна переживает различные изменения в политической, экономической сферах и в структурах государственной власти, когда страна ведет военные действия и сталкивается с масштабной криминальной обстановкой.

На самом деле, *проблема равенства – это базисный вопрос*, вопрос о том, какое общество мы строим? Следовательно, *равенство полов – это интерес всего общества, интерес всего государства*, если, конечно, намерения построить цивилизованное нормальное человеческое общество и государство искренние. Возникает закономерный вопрос: почему прогресс в улучшении статуса женщин во всех сферах жизни не становится реальностью? Что характерно для современной России с точки зрения достижения цели равенства полов или гендерного равенства, без которого не мыслима представительная демократия?

Очевидно, целый ряд факторов обуславливают комплексную гендерную дисгармонию российского демократического переустройства, среди которых выделим, на наш взгляд, самые важные:

- отсутствие политической и государственной воли по реализации целей, намеченных в документах Пекинской Конференции, актуальность которых была подтверждена Генеральной Ассамблеей ООН “Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI Веке”, состоявшейся в Нью-Йорке в июне 2000 года;
- слабость женского движения;
- отсутствие реального национального механизма по вопросам продвижения интересов женщин;
- мизерное участие женщин в принятии решений;
- наличие проблемы методов продвижения идеи равенства между полами: большинство из принимаемых мер касаются в основном специфических потребностей женщин, которые адресованы непосредственно женщинам, не учитывая при этом мужской фактор;
- широкое распространение сексистских предубеждений.

Излишне, возможно, напоминать, что закон о равных правах и возможностях был принят в Исландии еще в 1976 году, в Дании – в 1978, в Норвегии - в 1979, в Швеции – в 1980, в 1987 – в Финляндии. Закон о гендерном равенстве также принят в Литве, Эстонии и Латвии (1998 г) В

странах Северной Европы и в Литве действует Институт Омбудсмана по реализации гендерного равенства.

Невольно просматривается прямая зависимость между тем фактом, что в Швеции и в Норвегии 40-44% женщин в парламентах и 47-50% в правительствах и долей в доходах, принадлежащей женщинам, которая составляет соответственно в Норвегии 42,2% и в Швеции 44,7% (самая высокая среди стран Северной Европы). Характерно, что затраты только на образование в Норвегии составляют 15% от общих государственных расходов, а в Швеции - 11%¹.

В России между тем существует загадка “трех семерок”: немногим более семи процентов женщин в Государственной Думе, 7% - цифра из национального доклада о числе женщин, имеющих доступ к финансово-кредитным потокам и обладающих доходами за счет владения собственностью, и 7% госбюджета посвящается всем социальным целям в 2000 году. Очевидно, что распределение власти, ответственности и доступа к ресурсам далеки от гендерной справедливости в современной России. Не удивительно, что в Российской Федерации до сих пор еще не сформирован национальный механизм по равенству прав и возможностей женщин и мужчин.

Еще в 1997 году высший законодательный орган страны – Государственная Дума - одобрил “Концепцию законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин”. Однако, Концепция – не закон, а скорее декларативное заявление о намерениях. (Жизнь показала, что ее реализация мало продвинулась за прошедшие четыре года). В России существует практически один департамент во всей исполнительной структуре власти, в сферу компетентности которого входят проблемы женского населения. Объективно он не в состоянии осуществить глобальную гендерную экспертизу всех решений исполнительных органов федерального уровня.

Кроме того, практически отсутствует финансирование женских программ, как и, в прочем, самих программ, нацеленных на женщин. Наметилась негативная тенденция: ликвидация президентского консультативного совета по делам женщин. Задача момента – работа над созданием национального механизма, ибо без наличия такого института невозможно осуществление в полной мере ни политических, ни социальных, ни иных прав женского населения в России.

¹В Швеции 75 лет тому назад мужчина имел законное право избивать свою жену (ранее он даже был обязан это делать), и всего 35 лет назад шведский мужчина мел право, состоя в браке, насильно обладать ею.

Как увеличить представительство женщин на выборных постах? Квота: благо или новые проблемы?

Надо заметить, что до последнего времени проблема квот – тема, которая широко обсуждается в мире как мужчинами, так и женщинами. Мнения различны среди женщин, относительно эффективности системы квот, ее справедливости и последствий ее применения². Многие рассматривают систему квот как многообещающую с точки зрения увеличения женского представительства. В то же самое время система квот поднимает ряд серьезных проблем и в некоторых случаях вызывает сильное сопротивление.

Каковы аргументы “за” и “против” использования системы квот? Каковы наиболее эффективные пути применения системы квот? Какие уроки можно извлечь из практики стран, использующих у себя систему квот?

Главная идея квот состоит в том, чтобы привлекать женщин на уровень принятия политических решений и не допустить изоляции женщин от политической жизни. **Использование системы квот для увеличения женского представительства на выборных должностях – это метод количественного скачка женщин в политику.** В основе квот лежит современная концепция равенства женщин и мужчин. Таким образом, с точки зрения гендерного равенства для женщин, **квота означает смену одной концепции равенства на другую.**

Классическое либеральное представление о равенстве включало понятие **“сопоставимого (конкурентоспособного) равенства”**. При этом предоставление женщинам **права голоса** рассматривалось **как единственно существенное.** Остальное было возложено на индивидуальную женщину (на индивида). Иными словами, первоначально считалось, что равенство может быть достигнуто посредством предоставления женщинам и мужчинам тех же самых (одинаковых) возможностей, т.е. посредством устранения лишь **формальных барьеров.** На этом основании считалось, что это принесет одинаковые результаты. Однако, было обнаружено, что одно и то же отношение (обращение) необязательно приводит к равным результатам.

² Так, например, еще летом 1997 г. Международный Институт демократии и помощи в выборах, находящийся в Швеции, организовывал такую дискуссию, в которой приняли участие женщины-парламентарии со всего мира. А в марте 2000 года Государственная Дума Российской Федерации провела слушания по проблемам равных прав и возможностей женщин и мужчин, на которых, естественно, звучал вопрос о квотах. В сентябре того же года случилось знаменательное событие - Форум женщин-парламентариев стран СНГ и Балтии, на котором обсуждались проблемы гендерного равенства и справедливости, и где состоялась дискуссия по законопроекту “О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин”.

В течение нескольких последних десятилетий под сильным воздействием феминизма *другая концепция равенства* получила широкое распространение и поддержку. *Суть* ее в переносе акцента на равенство возможностей в достижении **“равенства результата”**. Аргумент состоит в том, что **равные возможности** не появляются только потому, что формальные барьеры устраняются. Комплекс скрытых барьеров, так же как и прямая дискриминация, не позволяют женщинам добиваться своей справедливой доли политического и иного влияния.

Сегодня понятие равенства признает, что *различное отношение* к женщинам и мужчинам **необходимо** для создания равных (одинаковых) возможностей для достижения равных результатов, потому что существуют, во первых, *различные жизненные условия для женщин и мужчин, и, во вторых, необходимо преодолеть наследие* исторически сложившейся **дискриминации** в отношении женщин. Квота, как и другие формы позитивных мер, является, таким образом, *средством достижения равных результатов*. Аргумент основан на мировом историческом опыте, который убедительно продемонстрировал тщетность усилий по достижению цели гендерного равенства средствами лишь *формально равного обращения*. **Если существуют реальные особые барьеры, то необходимы и реальные особые, т.е. специальные меры, по сути компенсационные, для обеспечения равных возможностей достижения равного результата.**

Равенство долгое время считалось, в основном, женской проблемой. На самом деле – это не в меньшей, если не сказать в большей степени, **мужская проблема**. Дело в том, что мужчины рассматривают себя не как представителей мужского рода, а как представителей **рода человеческого**. В результате, *идея превосходства*, более высокого положения по отношению к женщинам, является общей для мужчин практически во всем мире. Хотя это и не относится ко всем мужчинам.

До тех пор, пока не будет пересмотрена роль мужчин, никакие важные изменения не возможны. Еще в 1993 году Генеральный Секретарь ООН сказал, что невозможно добиться никакого устойчивого роста без существенных изменений роли как мужского, так и женского пола.

Какую выгоду могли бы получить мужчины, проявив интерес к проблеме равенства между мужчинами и женщинами?

Выгоды для мужчин, поддерживающих равенство между мужчинами и женщинами

- Равенство дает возможность **всем**, и мужчинам, и женщинам жить более **полной жизнью**, а значит, на пример, продлить срок жизни мужчин;
- Равенство предусматривает возможность порвать с **дискриминацией**, которая **влияет на оба пола**. Например, отцы могут стать ближе к своим детям, подняв на более высокую ступень человеческих ценностей престиж отцовства;
- Мужчины и женщины могут сотрудничать более конструктивно, чтобы использовать **потенциал** каждой личности в полной мере, что в целом неизбежно приведет к развитию более **гармоничного общества**

И это полностью согласуется с международными документами, под которыми Россия как правопреемница СССР поставила свою подпись, а значит, возложила на себя обязанности их выполнять. Я имею в виду Конвенцию о Ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и все последующие документы, принятые в развитие этой “Женской Конвенции”. Речь идет о документах Пекинской Конференции (1995) - Платформе действий и Декларации, фактически подтвержденных на упоминавшейся выше Генеральной Ассамблее ООН 2000 года. Идея этих международных документов состоит в том, что введение квот не только не противоречит международным документам, а приветствуется как мера, способствующая исправлению гендерного дисбаланса в политике.

Сегодня система квот нацелена на обеспечение **“критического меньшинства” в 30-40%**. Квоты рассматриваются как справедливая мера потому, что женщины составляют, по меньшей мере, половину населения в большинстве стран мира, а в представительных органах, в частности, их число незначительно. Система квот означает, что бремя продвижения женщин во властные структуры возлагается не только на индивида – женщину, а на тех, кто **контролирует процесс подбора политических кадров**. Система квот может применяться как **временная мера** до тех пор, пока не будут устранены “сверхбарьеры” на пути женщин в политику.

Следует иметь в виду, что квоты могут быть представлены как гендерно - нейтральные и означать, что они нацелены на корректировку представительства обеих полов. **В этом случае система квот отстаивает и интересы мужчин**, особенно в тех областях, где занято большинство женщин. Например, социальная работа. Правда, даже в этой сфере большинство лидерских позиций занимают мужчины. Однако, хотя и не часто, можно встретить примеры, демонстрирующие защиту прав мужчин в

политике посредством гендерного квотирования. Хрестоматийно известный пример с **Социалистической Народной Партией Дании, в рядах которой много активных женщин, вытесняющих мужчин из руководящих органов.** Гендерно нейтральные квоты не позволяют этой тенденции разрастаться, поскольку помогают сохранять баланс гендерного представительства в руководящем составе.

Как справедливо заметила Б. Дахл, спикер Шведского парламента, нельзя уповать на систему квот как на панацею решения проблемы. Законодатель из Швеции, страны, являющейся достойным образцом представительства обеих полов как в правительстве, так и в парламенте, заявила: “Одной лишь системой квот не решишь проблему женского представительства. Политические партии, образовательная система, НПО, профсоюзы, церковь – все должны нести ответственность в рамках своих организаций за систематическое содействие участию женщин снизу доверху. Необходимо время. Это не произойдет в течении одной ночи, года или пяти лет. Потребуется одно или два поколения для осуществления значительных перемен”³. Ясно, что прежде всего необходимо подготовить почву для облегчения вступления женщин в политику. Так, по свидетельству Б. Дахл, в Швеции была организована подготовка женщин, компетентность которых позволила им стать сильными “игроками” на политическом поле. “Мы подготовили женщин, чтобы быть уверенными в их компетентности в политической сфере, и потрудились над системой, которая позволила смягчить чувство позора, возникающее у мужчин из-за сдачи позиций. Затем мы использовали квоты как инструмент в тех сегментах и институтах, где мы нуждались в прорыве”⁴.

Типичные аргументы “за” и “против” системы квот

За	Против
1. Квота для женщин по своему характеру не дискриминирующая, а компенсирующая мера, нацеленная на преодоление реальных барьеров, препятствующих тому, чтобы женщинам принадлежала справедливая часть политических позиций.	1. Квоты противоречат принципу равных возможностей для всех, поскольку женщинам отдается предпочтение.
2. Женщины имеют право на равное представительство, а женский опыт необходим в политической жизни.	2. Многие женщины не хотят добиваться избрания только потому, что они женщины.
3. Выборы – часть процесса демократического представительства.	3. Квоты подразумевают, что политики избираются из-за своей гендерной

³ Women in Parliament: Beyond Numbers. Institute for Democracy and Electoral Assistance. IDEA. Stockholm, Sweden. 1998. P.93.

⁴ Ibid. P.93.

<p>Выбор предполагает определение такой личности, которая наиболее полно отвечает требованиям, предъявляемым к выразителям интересов и чаяний определенных слоев населения. Квалификация и образование такой личности – предварительная необходимая (“по умолчанию”) характеристика кандидата/ки. Женщин не избирают не потому, что им не хватает компетентности, а только потому, что они - женщины.</p>	<p>принадлежности, а не потому что они обладают квалификацией. Поэтому квоты приводят к тому, что более квалифицированные кандидаты отбрасываются в сторону.</p>
<p>4. В конкретной исторической ситуации именно наличие системы квотирования является признаком представительной демократии. Здесь лукавство заключается в том, что критическим моментом является выдвижение (номинация) кандидатов, этап процесса, который полностью контролируется партией или квази-партией. Иными словами, именно эти институты, обладающие финансовыми, материальными, административными, организационными и человеческими ресурсами являются истинными избирателями, стражами “врат политических кабинетов”. При этом в реальной жизни процесс выдвижения кандидатов осуществляет относительно узкий круг влиятельных руководителей (в России, как правило, партийная “верхушка”-мужчины), который определяет список или назначает претендентов-кандидатов. По сути, “первый срез” делается ими, а не избирателями. Отсюда вывод: если гендерный баланс не соблюден в списках кандидатов, то это означает ограничение возможности осуществления права избирателей на свободное волеизъявление при реализации права голоса.</p>	<p>4. Квота – недемократична по своему характеру, поскольку избиратели сами должны иметь возможность решать, кого избирать.</p>
<p>5. Представление квот может вызвать конфликт, но лишь временно.</p>	<p>5. Введение квот создает существенные конфликты внутри партийной организации.</p>
<p>6. Квоты подразумевают наличие целой группы женщин в определенном органе, что само по себе минимизирует возможность стрессовой обстановки для женщин, которая создается в том случае, если лишь одна или абсолютное меньшинство женщин присутствуют в нем как декоративные символы.</p>	

Существует различные *квотные методы* для обеспечения представительства женщин в парламенте⁵, среди которых можно выделить следующие:

1. установленные законом квоты, в соответствии с которыми определен минимальный процент избираемых женщин-представительниц. Такая практика существует в немногих странах: в Италии, где женщины должны составлять 50% пропорционального представительства (т.е. по партийному списку); в Аргентине (30%) и Бразилии (20%). Такая квота обычно рассматривается как переходный механизм для создания базы для расширения женского представительства⁶.

2. предусмотренные законом о выборах положения, согласно которым партии обязаны представлять определенное число женщин-кандидаток. Такая практика применяется в пропорциональных избирательных системах, например, в Бельгии и Намибии. В Аргентине существует т.н. “сверхположение”, согласно которому кандидатуры женщин должны занимать “выигрышные места” в партийном списке, в Непале 5% кандидатов в одномандатных округах должны составлять женщины.

3. одобренные политическими партиями неформальные квоты для женщин-кандидаток в парламент – наиболее распространенный механизм содействия участию женщин в политической жизни. Данный метод был использован во всем мире с различной степенью успеха – от лейбористских партий в Австралии и в Соединенном Королевстве – до стран Скандинавии⁷.

⁵Ibid. P.100-105.

⁶ Система квотирования, санкционированная национальным законодательством (Конституцией или специальным общенациональным законом), существует в ряде стран: в **Уганде**, где место в парламенте от каждого из 39 округов резервируется для женщин. (Другие женщины избираются в парламент не по гендерной квоте); в **Аргентине** избирательный закон устанавливает **30%** квоту для женщин кандидатов на выборные посты, благодаря которой женское представительство значительно увеличилось в Аргентинской Палате Депутатов; в **Индии** 74-ая Поправка требует резервировать **33%** мест в местных муниципальных органах власти для женщин. Противники данного метода “резервирования мест”, что мало, чем отличается от “квотирования мест”, указывают на то обстоятельство, что эта система ставит предел (“потолок”) на пути продвижения женщин в парламент, т.е. женщины не могут “перепрыгнуть” поставленный квотой лимит. Однако, аналитики считают, что практика, где такие методы существуют, пока не ставит таких проблем. На самом деле, в этих странах число женщин в высших законодательных органах страны увеличилось.

⁷ Система квотирования, принятая политическими партиями в Дании, Норвегии и Швеции, странах – широко известных в мире своим высоким представительством женщин в политике. В целом страны Северной Европы занимают первое место в мире по политическому представительству женщин. Им понадобилось три десятка лет, чтобы достичь этого уровня. Влияние женских групп внутри партии и сильное активное женское движение в стране – факторы, способствовавшие росту женского представительства. Все политические партии испытали на себе это влияние, и вынуждены были соответствовать требованию времени. Многие из них ответили на него

Так, в Англии Лейбористская партия, применив этот механизм на выборах 1997 года, сумела почти удвоить число женщин-членов парламента (их число увеличилось с 60 до 119 человек). Политические партии, которые имеют квоты для выборов, обычно также имеют определенного рода систему квот для избрания руководящих органов партии.

Международный и собственный российский опыт показал, что привлечь женщин, которые в прошлом уже занимались политической или государственной деятельностью, к участию в борьбе за выборную должность не составляет труда. Гораздо сложнее набрать женщин на позиции на уровень первого захода во власть. Преимущество системы квот состоит в том, что она “заставляет” партийные машины и органы, занимающиеся выдвижением, особенно политические партии, заботиться о подготовке женских кадров для политической и государственной деятельности на уровне принятия решений. Партии вынуждены также концентрировать свое внимание на реальных рабочих условиях и культуре политического участия, вольно или невольно способствуя модернизации политического стиля, делая его более привлекательным для женщин.

Основываясь на международном опыте, следует подчеркнуть, что система квот при всех своих позитивных и конструктивных характеристиках не лишена определенных недостатков, способных откликнуться негативными последствиями. Эти последствия необходимо предвидеть и просчитывать для минимизации отрицательных воздействий на политическую обстановку. По свидетельству Анны Баллетбо, члена

применением квот. Во всех трех странах система квотирования была введена решением самих политических партий. Социал-демократические и партии левого толка представили квоты в 70-80-х гг. XX века. В 1983 году Норвежская лейбористская партия ввела 40% гендерную квоту “во всех выборах и номинациях”. В 1988 Датская Социал-демократическая партия заявила: “каждый пол имеет право на представительство по меньшей мере 40% социал-демократических кандидатов на местных и региональных выборах. При отсутствии существенного числа кандидатов от каждого пола, это право не будет полностью реализовано”. (Данное правило применялось для внутри партийной жизнедеятельности и строительства и было отменено в 1996 году). В 1994 Шведская Социал-Демократическая партия одобрила принцип “каждой второй женщины в списке”, что означало чередование мужчин и женщин кандидатов в партийном списке. (Существует два важнейших отличия между квотным регулированием в Норвежской Лейбористской партии и Датской лейбористской партии. Если первая применяет квотирование на выборах всех уровней, то вторая - лишь к выборам в местные советы и советы района. Система квотирования не применяется на выборах национального уровня. Кроме того, в Норвежском варианте не допускается исключение из правила, а последний параграф Датского правила позволяет исключение, если “существенное число” кандидатов любого пола не будет найдено. Данная оговорка может поставить под угрозу достижение цели 40%-ного представительства каждого пола, поскольку она служит оправданием для бездействия со стороны партийного руководства и тормозит работу по привлечению и подготовке большего числа женщин-кандидатов. Большинство центристских и правого толка партий рассматривали систему квот как противоречащую либеральным ценностям.

парламента Испании, “квоты - обоюдоострый меч. С одной стороны, они обязывают мужчин думать о вовлечении женщин на уровень принятия решений, и, следовательно, мужчины должны создать это пространство для женщин, а с другой, именно мужчины, которые открывают это пространство, будут искать таких женщин, которыми они смогут управлять и которые с большей легкостью примут гегемонию мужчин”. Это обстоятельство способно репродуцировать миф о бесполезности для интересов женщин увеличения их непосредственного представительства на уровне принятия решений, поскольку реально действующие женщины-политики не выступают проводниками их интересов. А Кристин Пинтат из Межпарламентского Союза (представитель из Швейцарии) не без основания выразила озабоченность по поводу еще одного непланируемого воздействия системы квот на развитие политической культуры в целом: “Некоторым образом, квоты являются средством лечения болезни, но в некоторых случаях они могут приводить к другим болезням. Как мы видели в странах Центральной и Восточной Европы, квоты привели к потолку. Они привели к тому, что страны не развивают политическую культуру, посредством которой женщины интегрируются в политическую систему”. Следует вывод о том, что необходимо применение квот с учетом всей специфики политической культуры, превалирующей в данном обществе.

Поскольку квоты для женщин предполагают расширение возможностей их доступа к власти, также необходимо иметь в виду, что введение квот в ситуации жесткого сопротивления, как это было в странах Скандинавии, требует, чтобы женщины уже обладали некоторой властью, опираясь на крепкую социальную базу и активное и влиятельное женское движение.

Конечно, наличие самих правил – необходимая, но не решающая составляющая: *достигнет ли квота своих целей зависит в значительной степени от процесса применения. Квота должна быть встроена в отбор и процесс номинации с самого начала.* (Так, введение квот для женщин в Скандинавских странах столкнулось с двумя главными проблемами: дефицитом женщин, готовых участвовать в гонке за выборную должность и трудностями, связанными с тем, что партия вынуждена была “отодвигать” мужчину - ответственного лицо - для освобождения места для женщины. Следовательно, вакантные места оказались наилучшим шансом для женщин. Хотя и в этом случае не обошлось без осложняющих обстоятельств, поскольку обеспечение существенного числа вакантных мест для национального парламента провоцировало конфликт между центральной и местной партийной организацией, претендующих на эти новые или освободившиеся места).

Сопротивление системе квот оказывают, как правило, те официальные лица, которые опасаются потерять свои места при росте числа женщин-кандидаток. Однако, существует ряд стратегий, которые могут быть использованы для предотвращения подобных конфликтов. В Скандинавских странах накоплен не малый позитивный опыт в этой сфере.

Так, Датская Социал-Демократическая Партия, введя систему квот, требующую, чтобы женщины занимали 40% мест во внутренних партийных органах и комитетах, прибегла к увеличению размеров самих руководящих партийных органов. Иногда их численность просто удваивалась, что создавало места для женщин без необходимости “отодвигать в сторону” мужчин. Два поста вице-председателя были учреждены, которые заняли соответственно женщина и мужчина. Председатель был один – мужчина.

Норвежская Лейбористская Партия (НЛП) не столкнулась с трудностями, связанными с подбором квалифицированных кадров женщин-кандидатов. Национальное Руководство партии и партийный женский секретариат подчеркивали, что цель квоты – увеличение представительства женщин на выборных должностях, а не только рост числа женщин-кандидатов в партийных списках. Согласно норвежскому избирательному законодательству, именно партия решает вопрос о том, кто избирается из ее списка. Первоначально возникали противоречия из-за того, что первые места в партийном списке обычно занимали кандидаты-мужчины, которые стремились сохранить за собой лидирующие благоприятные позиции. Лишь постепенно стало возможным заполнить вакантные места женщинами. Норвежский опыт показал, что при такой избирательной системе понадобится три тура выборов для применения системы квот. В результате с конца XX века женщины составляют около 50% парламентской фракции НЛП и 50% министров, когда партия находится у власти.

До выборов 1970 г. местные отделения **Шведской Социал-Демократической партии** оставляли первые десять мест в партийном списке мужчинам-кандидатам. Партия увеличивала включение женщин в список после первой десятки таким образом, что каждая вторая позиция была занята женщиной. На следующих выборах в 1973 году в партийном списке кандидатов пять мужских имен были нетронуты, а после первой пятерки число женщин было опять увеличено. Перед выборами 1976 партийные организации на местах решили, что партийный список для местного совета должен включать приблизительно равное количество мужчин и женщин кандидатов, которые должны чередоваться в списке. Оставалась лишь одна проблема: чье имя должно быть первым – женщины или мужчины?.

Однако система квот не может устранить трудностей, связанных с сочетанием семейных обязанностей с политической активностью, что оставалось критической проблемой для женщин.

Подводя итог анализу, следует выделить следующие важнейшие слагаемые в системе квотирования:

1. Цель системы квотирования – существенное увеличение политического представительства женщин или, в случае нейтральных гендерных квот, выравнивание баланса гендерного представительства.
2. Успешная система квот приводит к следующим позитивным результатам:

- стимулирует партии к активному привлечению женщин в свои ряды и заставляет партийные машины заниматься подготовкой значительного числа квалифицированных кандидатов для заполнения квот;
 - обеспечивает создание “критической массы” женщин-политиков, способных оказывать ощутимое влияние на политические процессы и политическую культуру в целом;
 - способствует появлению женщин, имеющих возможность влиять на процесс принятия решений как личности и с точки зрения специфического женского или феминистского взгляда на жизнь;
3. Реализация одобренной внутри партии системы квот для создания партийных списков – критическая точка. При внедрении квотирования в практику партийной и политической жизни представляется целесообразным учет трех факторов:
- разработка четких правил и процедуры по применению квотирования;
 - влияние со стороны женских организаций и других общественных групп и организаций;
 - подготовка к решению конфликтных ситуаций, включающая создание соответствующих модулей и методов их разрешения.

Вряд ли можно уповать на универсальное и единственное средство, способное умножить женское представительство в парламенте страны. И все же, мировой опыт показывает, что система гендерных квот, используемая для создания партийных списков кандидатов и “дружественные” (благоприятные) женщинам электоральные системы (в частности, пропорциональная) дают позитивные результаты с точки зрения женского представительства. При этом, следует особенно подчеркнуть, что невозможно добиться гендерного равенства и гармонии без существенных изменений роли как мужского, так и женского пола в социуме и семье. Ведь все общество теряет от сложившейся парадоксальной ситуации: когда пол, принимающий государственные решения, отстранен от любви, в то время, как пол, который должен дарить любовь, отстранен от принятия общественных решений – перспектива может оказаться роковой для всего человечества. Хочется верить, что мужчины, составляющие преобладающее большинство мужского клуба-властных структур лучше сами по себе, чем тот мир, который они создали и продолжают созидать, претендуя на выражение воли и интересов всего человечества, искренне считая только себя его представителями, предавая забвению женщин и их интересы на поле политической брани. Нет сомнения в том, что отношение российских политиков к системе квотирования по образцу стран Северной Европы, т.е. к реальной возможности достижения равенства мужчин и женщин, станет лакмусовой бумажкой на их просвещенность и приверженность идеям демократии. Как говорится в одной мудрости: **“только качественные” мужчины поддерживают женское равенство.**